

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 36.

XXXIX Еженедѣльное изданіе. 1906 г.

Воскресенье, 8 октября.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода,

отъ 27 сентября 1906 г. за № 5443, о совершении богослуженій въ день 17 октября.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о совершении литургіи и благодарственного Господу Богу молебствія въ 17-й день октября текущаго года по случаю годовщины со дня изданія ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста объ усовершенствованіи Государственнаго порядка въ Россійской Имперіи. Д р и к а з а л и: Принимая во вниманіе, что знаменательный день годовщины изданія ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста 17-го октября, коимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было даровать Россійскому населенію основы гражданской свободы и право непосредственнаго, чрезъ выборныхъ отъ народа, участія въ законодательствѣ, совпадаетъ съ воспоминаніемъ чудеснаго сна-

сенія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III и Августѣйшаго Семейства отъ смертной опасности, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать по духовному вѣдомству, дабы во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи, въ 17-й день октября сего года, совершена была божественная литургія и по окончаніи оной благодарственное Господу Богу молебствіе въ воспоминаніе чудеснаго спасенія Августѣйшаго Семейства отъ смертной опасности и по случаю дарованія ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста 17-го октября 1905 года, съ возношеніемъ молитвъ Всевышнему о благоденствіи ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО МОНАРХА и о дарованіи всѣмъ Его вѣрноподданнымъ силъ и доброй воли содѣйствовать завершенію въ мирѣ и любви великаго дѣла выполненія ВЫСОЧАЙШЕ предначертанныхъ реформъ. Святѣйшій Синодъ уповаетъ, что пастыри церковные, призывая въ указанный день къ молитвѣ своихъ пасомыхъ, не преминутъ разъяснить имъ, что пользованіе дарованною, по ВЫСОЧАЙШЕМУ Манифесту, гражданскою свободой налагаетъ на вѣрноподданныхъ христіанъ обязанность въ своемъ поведеніи и въ отношеніяхъ своихъ къ ближнимъ поступать въ духѣ христіанскаго братолюбія, что свобода Христова не есть свобода на своеволіе и буйство мятежное, ведущее къ враждѣ братоубійственной, а свобода мира и любви не только къ друзьямъ и братьямъ христіанамъ, но и къ людямъ чуждымъ святой вѣрѣ нашей, и что, по слову Августѣйшаго нашего МОНАРХА, только при полномъ порядкѣ и спокойствіи возможно прочное улучшеніе народнаго быта.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

П е р е м ѣ щ е н і я.

Священникъ церкви села Ердекъ-Бурно, 1-го округа Измаильскаго уѣзда, Симеонъ *Галинъ* перемѣщается въ церковь с. Гура-Роши, Аккерманскаго уѣзда; священникъ церкви села Вороновицы, Хотинскаго уѣзда, Іосифъ

Платоновъ перемѣщается въ церкви исправительныхъ пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ при вотчинѣ Мерены, Кишиневскаго уѣзда; и. д. псаломщика ц. с. Табанъ, 4-го округа Хотинскаго уѣзда, *Теодоръ Гребенча* перемѣщается къ ц. с. Казанештъ, Оргѣвскаго уѣзда (29-го сентября)

Н а з н а ч е н і я.

На священническое мѣсто къ церкви села Дубно, 1-го округа Сорокского уѣзда, назначается окончившій курсъ семинаріи *Іоаннъ Мамалыа*; на священническое мѣсто при церкви с. Сынжеры, 2-го округа Хотинскаго уѣзда, назначается окончившій курсъ семинаріи *Никодимъ Петровичъ*; на священническое мѣсто при церкви с. Фитештъ, 4-го округа того-же уѣзда, назначается окончившій курсъ семинаріи *Георгій Балабановъ* (27-го сентября), ученикъ псаломщическаго класса *Константинъ Бабченко* назначается и. д. псаломщика къ ц. с. Печештъ, 3-го округа Оргѣвскаго уѣзда (16-го сентября); временно исполнявшій должность псаломщика при Св.-Харалампіевской гор. Кишинева церкви *Василій Евнодіевъ* назначается и. д. къ ц. с. Пятры, 2-го округа Оргѣвскаго уѣзда (20-го сентября); *Василій Радомскій* назначается временно и. д. псаломщика къ ц. с. Казанжикъ, 2-го округа Бендерскаго уѣзда (22-го сентября); ученикъ псаломщическаго класса *Иванъ Варзаръ* назначается и. д. псаломщика къ ц. м. Манзырь, 2-го округа Бендерскаго уѣзда (24-го сентября); окончившій курсъ семинаріи *Иванъ Венескій* назначается псаломщикомъ къ ц. с. Капаклія-Ноу, 4-го округа Измаильскаго уѣзда (28-го сентября); бывшій и. д. псаломщика въ с. Самашкапахъ, Оргѣвскаго уѣзда, *Іоаннъ Гроппа*, назначается и. д. псаломщика къ ц. с. Табанъ, 4-го округа Хотинскаго уѣзда (29-го сентября).

На діаконское мѣсто при Свято-Николаевской церкви г. Килии назначается ученикъ Русско-Ивановской, образцовой при второклассной школѣ *Стефанъ Разнованъ* (1-го октября).

У т в е р ж д е н і е.

И. д. псаломщика ц. с. Волканешть, 2-го округа Измаильскаго уѣзда, Александръ *Теодоровъ* утверждается въ должности (12-го сентября).

У в о л ь н е н і е:

Священникъ церкви с. Фиштеницы, 2-го округа Аккерманскаго уѣзда, Никифоръ *Биднардовскій* уволенъ за штатъ (29-го сентября); псаломщикъ ц. с. Леки, Измаильскаго уѣзда, Василій *Синачевскій* увольняется за штатъ, по прошенію (18-го сентября).

Объявляется благодарность Епархіального Начальства:

Обществу прихожанъ церкви села Пыржолтенъ, 4-го округа Кишиневскаго уѣзда, за пріобрѣтеніе на свои средства въ пользу своего приходскаго храма полнаго священническаго облаченія изъ свѣтлой парчи, стоимостью въ 120 рублей.

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

В А К А Н Т Н Ы Я М Ъ С Т А.

а) священническія:

с. *Вороповица*, 1-го округа Хотинскаго уѣзда, 409 д. м. поля, 33 дес. земли, 300 р. казеннаго жалованья, домъ церковный (съ 24-го сентября), с. *Ердекъ-Бурно*, 1-го округа Измаильскаго уѣзда, 1401 д. м. поля, 65 дес. земли, 660 р. жалованья отъ общества, домъ общественный (съ 26-го сентября); с. *Фиштелица*, 2-го округа Аккерманскаго уѣзда, 1040 д. м. поля, 99 дес. земли (съ 30-го сентября).

б) псаломщическія:

с. с. *Варзарешты* и *Фрасинешты*, Кишиневскаго уѣзда; с. *Лека*, Измаильскаго уѣзда; с. *Новая-Кобуса*, Бендерскаго уѣзда; с. с. *Гечу-Ноу* и *Дуруиторы*, Бѣлецкаго уѣзда.

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 36.

XXXIX. Еженедѣльное изданіе. 1906 г.

Воскресенье, 8 октября.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Христіанство и соціалъ-демократія.*)

Въ настоящее время все мы жалуемся на расплодившуюся у насъ законопреступность, на анархію въ современныхъ умахъ и сердцахъ, на исчезновеніе совѣсти и долга; намъ стыдно за недавнюю войну съ вѣшними врагами, еще болѣе за начавшуюся среди насъ гражданскую войну. Какъ застигнутые страшныи пожаривцемъ, мы въ ужасѣ мечемся изъ стороны въ сторону тренеца за свою личную и общественную жизнь. Въ безъисходномъ отчаяніи одни обрушились съ страшными проклятіями на ненавистную намъ бюрократію; другіе проиались чисто бѣшеной ненавистію къ правительству; третьи вооружились кинжалами и боекми для насильственнаго удаленія съ житейскаго поприща негодныхъ намъ людей и въ общемъ террорѣ ищутъ спасенія отъ всѣхъ бѣдъ; четвертыя обращаютъ Россію въ костеръ, пожвряющій дома, хлѣбъ и всякое, вообще, имущество землевла-

*) Извлечено изъ рѣчи проф. Е. П. Аквилонова. Христ. Чт., январь 1906 г.

дѣльцевъ; пятыя взялись безконечно бастовать и т. д. Обыкновенно благодущныя русскіе люди обратились въ какихъ-то лютыхъ звѣрей, доко терзающихъ другъ друга. Печальный конецъ переживаемаго разстройства неизбеженъ: «если вы другъ друга угрызаете и съѣдаете, то берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ», говоритъ ап. Павелъ (Гал. V, 15).

Такъ жить нельзя; для жизни нужны люди, а не звѣри. Но гдѣ мы возьмемъ людей? Почти всѣ наши учебныя заведенія бастуютъ и будущіе граждане къ своей дѣятельности готовятся въ ничего недѣланіи. — Печальное положеніе! Какъ же выйти изъ этого положенія? Издать новые законы; но напишите какіе угодно законы, — пусть приплететъ ихъ хотя бы самъ ангелъ съ неба-дайте странѣ самыя лучшія гражданскія учрежденія, возвѣстите всякія свободы, но, если не окажется хорошихъ людей для соблюденія такихъ законовъ, для труда въ этихъ учрежденіяхъ и для правильнаго осуществленія дароваемыхъ свободъ, то изъ всего этого не только не произойдетъ никакой пользы, а, наоборотъ, получится одно сильное бѣдствіе. «Законы святы, да исполнители-то злые супостаты», говоритъ русская пословица. Нѣтъ, нужны не законы, а люди. Откуда же берутся люди? Кто же можетъ дать намъ лучшихъ людей? Воспитаніе, а воспитываютъ матери. Разумѣется, не малое участіе принимаетъ и отецъ въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей, особенно въ позднѣйшемъ періодѣ ихъ развитія; но бесспорно, первый посявъ вѣры и правды принадлежитъ матери. Кому неизвѣстно, что характеромъ первоначальныхъ младенческихъ впечатлѣній на душу ребенка опредѣляется весь будущій человекъ! „Нисходилъ ли ты въ глубину моря“? читается въ книгѣ Іова, — «обозрѣлъ ли широту земли? Объясни, если знаешь, все это. Гдѣ путь къ жилищу свѣта, и гдѣ мѣсто тьмы? Кто проводитъ протѣки для изліянія воды и путь для громоносной молніи, чтобы возбуждать травныя зародыши къ возрастанію?» Такъ и въ настоящемъ случаѣ можно сказать: знаешь ли ты сокровенныя пути, по которымъ религія благочестивой матери изливается въ сердца ея

малютокъ? Вѣдомо ли тебѣ, какъ она учитъ ихъ вѣрѣ въ Бога, благодарности къ Нему и безропотной преданности Его святой волѣ? Однѣ ли молитвы и благочестивые рассказы изъ священной исторіи произвели на свѣтъ эту дѣтскую вѣру? Да, но только подъ непремѣннымъ условіемъ, что эта, именно, мать сообщаетъ божественное наставленіе этимъ, именно, дѣтямъ, ибо влагаетъ въ дѣло воспитанія все свое сердце и всей своею жизнью оправдываетъ истинность преподаваемаго. Вѣрность, съ какою любящая мать оберегаетъ младенческую колыбель, безсонныя ночи, проводимыя матерію у одра больныхъ дѣтей, ея безмѣрная радость при ихъ преуспѣянн, — вся эта внутренняя, вполне искренняя и чистая жизнь матери, посредствомъ тысячи незримыхъ каналовъ, устремляется въ дѣтскія сердца и пробуждаетъ въ нихъ соотвѣтствующее настроеніе. Гдѣ дала ростокъ истинная жизнь, тамъ она не останется въ бѣздѣйствіи.

Всегда почтенное само по себѣ материнство самый дорогой брилліантъ получило въ свою корону только отъ христіанства. Вотъ почему даже язычники такъ искренно восторгались христіанскими матерями. „Когда я былъ еще молодъ“, говоритъ о себѣ св. І. Златоустъ, «помню, какъ мой учитель (знаменитый ораторъ Ливавій) удивлялся моей матери, говоря: ахъ, какія у христіанъ женщины!» Извѣстно, что св. Василій Великій своимъ религіознымъ воспитаніемъ обязанъ своей матери Емменіи и бабкѣ Маѣринѣ, блаж. Августинъ — своей матери Моникѣ, св. Григорій Богословъ — матери Ноннѣ, св. Григорій Нисскій, братъ Василія Великаго, священномученикъ Климентъ, еп. Анкирскій и многіе другіе тѣмъ же обязаны своимъ матерямъ.

Такихъ примѣровъ изъ церковной исторіи и житій святыхъ великое множество, не мало можно привести свидѣтельствъ и свѣтскихъ писателей, напр. нашъ знаменитый историкъ С. М. Соловьевъ говоритъ о себѣ, что превосходная няня Марьюшка вмѣстѣ съ старой бабушкой еще въ раннемъ дѣтствѣ положили первые камни его историческаго міросозерцанія — и всѣ эти свидѣтельства единогласно говорятъ о томъ, что первоначальное

воспитаніе имѣеть огромное значеніе для послѣдующей жизни людей. Но ясно, чтобы хорошо воспитать своихъ дѣтей сами матери напередъ должны имѣть то, что хотять передать дѣтямъ, другими словами, добрыя матери, въ подлинномъ смыслѣ этого слова, воспитываются только въ христіанствѣ. Современныя матери должны учиться у Богоматери вѣрѣ въ Бога и въ Его благій промысль, учиться слову Божію, христіанскому смиренію, высокому цѣломудрію и трудовой жизни. Если сами матери будутъ имѣть эти добродѣтели, то въ свое время передадутъ и своимъ дѣтямъ и обитающая въ матеряхъ вѣра сдѣлается драгоценнѣйшимъ достояніемъ также и въ дѣтяхъ, за что они скажутъ великое спасибо въ свое время, при вступленіи въ житейское поприще. И сами они будутъ честными дѣателями на общественную пользу, и другіе, смотря на нихъ, не только не проклянутъ часа рожденія ихъ, а наоборотъ, «ублажатъ чрево, питавшее» каждого изъ нихъ. Такъ создается царство Божіе на грѣшной землѣ. Вѣчны и неизмѣнны законы его бытія, и людямъ предоставляется выбирать одно изъ двухъ: или, соблюдая свыше данныя законы, стараться устроить Божіе царство, или, нарушая ихъ, упорно противиться наступленію послѣдняго и сдѣлаться усердными поборниками «власти тьмы.» — Такъ учитъ насъ наша вѣра.

Къ сожалѣнію, совсѣмъ другое проповѣдуютъ въ наши дни такъ называемыя *соціалъ-демократы*. По ихъ мнѣнію, теперь настала пора трезваго отношенія къ насущнымъ потребностямъ жизни, и хоть сколько-нибудь образованные люди должны, наконецъ, понять, что здѣсь на землѣ и одними земными средствами, безъ всякой, отжившей свой вѣкъ, религіи, слѣдуетъ устроить такъ называемое царство Божіе или, проще, человеческое счастье. Какъ только общественная и государственная жизнь будетъ устроена по ихъ плану, такъ, увѣряютъ соціалъ-демократы, больше не будетъ бѣдственной противоположности между богатыми и бѣдными, наслаждающимися всеми житейскими благами, и несправедливо обойденными ими, но все станутъ равно со-

стоятельными и благоденствующими. Наступитъ всенародное братство, и прекратятся истребительныя войны. Осчастливленныя соціаль-демократической реформой, народы приложатъ свои силы къ достиженію мирныхъ цѣлей. Поднимется на небывалую высоту человѣческая культура, одно за другимъ послѣдуютъ полезныя изобрѣтенія, мало по малу сократится смертность, а, можетъ быть, исчезнутъ и самыя болѣзни. Надвѣваемые всеми земными благами, люди сдѣлаются долговѣчными и спокойны, подобно осеннимъ цвѣтамъ, будетъ издаваться всевременной смерти.

Такова, изображаемая соціаль-демократами картина будущаго, въ случаѣ переустройства жизни на предлагаемыхъ ими основахъ. Представимъ себѣ, что нашимъ соціаль-демократамъ удалось бы достигнуть одной изъ своихъ цѣлей—насилтвеннаго передела земли. Думаете ли вы, что это было бы счастьемъ для русскаго народа и принесло бы ему миръ въ его среду? Если да, то развѣ на самое короткое время, за которымъ опять послѣдовали бы еще болѣе неслыханныя бѣдствія. Слова эти, на первое впечатлѣніе, представляются смѣлымъ парадоксомъ; но всякій, кто только не утратилъ правильнаго пониманія человѣческой природы, скажетъ, что нельзя ставить условіемъ народнаго счастья и братскаго мира одно только внѣшнее благополучіе. Ужели кто либо найдетъ на столько наивныхъ, что исправленіе пороковъ сердецъ будетъ полагать въ зависимость отъ одного матеріальнаго благополучія? Вѣдь не одинъ споръ о «моемъ» и «твоемъ» лежитъ въ основѣ того или другаго взаимоотношенія людей. Отгнѣйте сегодня частную собственность,—завтра же зашиять въ насъ не менѣе опасныя змѣи въ видѣ самолюбія, честолюбія, зависти и другихъ подобныхъ имъ пороковъ. Положимъ, вы обеспечены матеріально и, въ этомъ отношеніи, спокойны; но за то вамъ завидно, что другіе талантливѣе и умнѣе васъ; вы досадуете на третьихъ за то, что они умѣютъ обращаться съ людьми и, при случаѣ, повелѣвать ими; четвертыхъ вы не выносите за ихъ душевную или тѣлесную красоту; пятыхъ не любите за то, что имъ любятъ другіе; на шестыхъ — не можете равнодушно смо-

трѣть за ихъ семейное счастье, которымъ, по вашему суду, несправедливо, обойдены и т. д. и т. д... Трудите перечислять, чѣмъ окончить всѣ поводы къ нарушенію добрыхъ отношеній между людьми. Вотъ почему должно сказать: прежде всего устройте се небесному, согласно съ евангельскимъ ученіемъ, свои сердца, своего внутренняго человѣка, и тогда непременно, въ свое время, переустроится и вашъ ви́шній бытъ; до тѣхъ поръ пока не преобразуется нашъ внутренній человѣкъ, всѣ ви́шнія преобразованія бесполезны. Не даромъ древній мудрецъ совѣтуетъ «больше всего хранимаго сохранять свое сердце, потому что изъ него источникъ жизни» (Прит. IV, 23).

Точкой отправленія социаль-демократическаго ученія служатъ отрицаніе частной собственности; но это произошло отъ того, что въ современномъ обществѣ господствуетъ извращенный взглядъ на собственность. Владелецъ богатства видитъ въ себѣ какого-то безконтрольнаго хозяина и распоряжается имъ для удовлетворенія своихъ прихотей. По христіанскому же ученію, богачъ не болѣе не менѣе, какъ приказчикъ ввѣреннаго ему отъ Бога богатства, которое онъ долженъ употреблять на помощь бѣднымъ; поэтому св. ап. Павелъ пишетъ Тимоѳею: «богатыхъ въ настоящемъ вѣкѣ увѣщывай, чтобъ они не высоко думали о себѣ и уповали не на богатство невѣрное, но на Бога живаго, дающаго намъ все обильно для наслажденія; чтобъ они благодѣтельствовали, богатыли добрыми дѣлами, были щедры и общительны» (Тим. VI, 17—18). Такимъ образомъ не богатство — зло, а сребролюбіе и любостыжаніе. Если вопреки божественному закону, богатые забываютъ о своемъ долгѣ по отношенію къ бѣднымъ и дрожатъ надъ своимъ имуществомъ, какъ бы послѣдніе не пожелали «насытиться, хотя крупцами, падающими отъ трапезы господъ своихъ», то вотъ гдѣ, хотя и неоправдываемое нравственно, однако понятное психологическое происхожденіе «соціальной ереси».

По христіанскому вѣроученію, право собственности священно; собственность есть неприкосновенная святыня, но такой же

святыней является и человѣческая совѣсть и заповѣдь Божія— помогать бѣднымъ.

Самое могущественное изъ всѣхъ средствъ къ очищенію совѣсти и житейскому благоустроенію, христіанская вѣра является такимъ же и въ дѣлѣ врачеванія соціалъ-демократіи, этого тяжкаго общественнаго недуга. Къ несчастію, люди—въ значительной степени матеріалисты и потому, пренебрегая единымъ на потребу жадно хватаются за одни вѣшнія средства, не разсуждая о томъ, могутъ ли помочь намъ одни вѣшнія средства? Представьте себѣ изнуреннаго чахоткой больного, которому для излеченія требуется прежде всего хорошее питаніе, чистый воздухъ и совершенный покой. Можно ли надѣяться на поправленіе чахоточнаго при самомъ аккуратномъ употребленіи имъ всякихъ лѣкарствъ, но при несоблюденіи трехъ вышеупомянутыхъ условій? Едва ли. Подобнымъ же образомъ и современное намъ общество, сильно изнуренное постигнувшимъ его недугомъ, не можетъ выздороветь отъ него по одной рецептурѣ названныхъ цѣлителей, пока не вступитъ на правый путь нравственнаго возрожденія: «фарисей слѣпой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была вѣшность ихъ» (Мэ. 23, 26).

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Послѣ епархіальнаго съѣзда депутатовъ духовенства Кишиневской епархіи.

Окончивъ засѣданія нашего епархіальнаго съѣзда, мы, нѣсколько о.о. депутатовъ съѣзда, отправляясь къ своимъ приходамъ, сидѣли въ вагонѣ желѣзной дороги и дѣлились впечатлѣніями и замѣчаніями по поводу 18-ти дневныхъ дебатовъ по болѣе важнымъ вопросамъ епархіальной жизни. Почти къ концу нашего разставанія другъ съ другомъ, мы серьезно призадумались надъ тѣмъ, что-то дѣлалось, въ наше отсутствіе, въ нашихъ приходяхъ? Одинъ изъ депутатовъ, особенно беспокоясь о

своёмъ приходѣ, сказалъ, между прочимъ, слѣдующее. — „Недавно читалъ я въ газетѣ Кишиневской, что въ нашихъ мѣстахъ арестовано 11 человекъ пропагандистовъ, въ томъ числѣ нѣсколько народныхъ учителей, воспитанниковъ учительской семинаріи и др. Эти господа, разрушители всѣхъ добрыхъ основъ Государственной жизни, и распространители Выборгскихъ воззваній къ народу, намѣчаютъ извѣстную территорію для своей злой пропаганды и оставляютъ тамъ своихъ же разныхъ Васей, Алей, Колей и др.; за тѣмъ въ определенное время собираются въ заранѣе извѣстный пунктъ; и здѣсь эти всѣ Васи, Али, и др., отчитываются предъ своимъ собраніемъ въ своихъ дѣйствіяхъ и намѣчаютъ дальнѣйшую программу своей преступной дѣятельности.“ „А что, продолжаетъ далѣе другой депутатъ, если за время нашего отсутствія, въ наши приходы успѣла проникнуть злая пропаганда? Я имѣю основаніе опасаться за мой приходъ, потому что онъ весь у меня состоитъ изъ мелкихъ приселковъ, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не мало пришлыхъ изъ разныхъ мѣстностей, которые занимаются рыбнымъ промысломъ до поздней осени, а потомъ и расходятся неизвѣстно куда: народъ болѣею частію грамотный, бывалый, исходившій немало приходовъ городскихъ въ зимнее время и выслушавшійся разныхъ новыхъ идей. Когда я дома, то обязательно раза два въ недѣлю объѣзжаю всѣ свои приселки, чтобы знать не случилось-ли какой либо бѣды въ духѣ современнаго движенія, но пока, слава Богу, все обстояло благополучно, а теперь, когда полевая работа окончилась и, вѣроятно, уже готово новое вино, незнаю, что тамъ дѣется.“ „А у меня, говоритъ третій депутатъ, между моими молдаванами, относительно пропаганды спокойно, молдаванцы туге и неподатливы на пропаганду, теперь кукуруза уродила и хватитъ ему работы на долгое время, а тамъ опять другая работа встучитъ. У меня на душѣ совсѣмъ много свойства ознобушка; именно: мои два сосѣда, обязанности завѣдывать моимъ приходомъ, обижаютъ меня и моихъ прихожанъ. Одинъ изъ нихъ наравитъ исправлять требы только

у болѣе состоятельныхъ моихъ прихожанъ, и всю получку такъ-таки цѣликомъ себѣ оставляетъ; другой мой сосѣдъ, правда, исправляетъ требы у каждаго моего прихожанина, но за то ужъ непременно отсчитываетъ себѣ самымъ точнымъ образомъ половину часть изъ моей доли дохода. Въ первомъ случаѣ обижены мои бѣдные прихожане и я, во второмъ случаѣ обиженъ то же я. На какомъ основаніи берутъ у меня мое содержаніе въ то время, когда я, какъ депутатъ съѣзда, отлучаюсь изъ прихода не по личнымъ моимъ дѣламъ, а по дѣламъ цѣлой епархіи и въ частности по дѣламъ моего округа, а слѣдовательно и по дѣламъ тѣхъ же моихъ сосѣдей. Это не справедливо! Неужели мои сосѣди думаютъ, что путевыя издержки мои, назначаемыя отъ округа, возмѣщаютъ мои убытки по приходу? А моя душа что переносить, когда я слышу отъ прихожанъ жалобы: «вотъ вы, батюшка, уѣхали на какой-то тамъ вашъ съѣздъ, а намъ вашъ сосѣдъ не хотѣлъ совершать требы»!...

Послѣ обмѣна мыслями по прописаннымъ обстоятельствамъ мы, на разставаньи въ извѣстномъ пунктѣ дороги, пришли къ такому выводу:

1. Нѣтъ надобности ежегодно назначать епархіальные съѣзды депутатовъ отъ духовенства епархіи. Обычныя смѣты содержанія нашихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ (смѣтахъ) одна сторона почти всегда старается показать maximum, а другая сторона всегда наровитъ показать minimum, бюджета, урывая по каждой статьѣ содержанія побольше, — могли-бы быть опредѣлены въ дѣйствительной нормѣ на извѣстный періодъ времени, напр. на три года, подъ контролемъ ревизионной комиссіи, а по истеченіи этого срока епарх. съѣздъ могъ-бы пополнять и измѣнять смѣты. Вѣдь, практикуется, что, въ крайнихъ случаяхъ, епарх. власть разрѣшаетъ сверхсмѣтные расходы; значить, не предвидѣнная потребность, въ трехлѣтній промежутокъ, не можетъ вызывать цѣлаго съѣзда. Такимъ же порядкомъ могутъ быть обставлены всѣ дѣла и по всѣмъ нашимъ епарх. учрежденіямъ: свѣчному заводу, эмерит. кассѣ и др.

Намъ приходится считаться съ такими фактами: въ Правленіе эмерит. кассы нерѣдко поступаютъ просьбы о присужденіи 1 руб. и 25 коп. сбора такимъ лицамъ, которыя, по правиламъ общества взаимопомощи нашей, не имѣютъ права на полученіе этихъ денегъ; Правленіе въ такихъ случаяхъ, конечно, отказываетъ просителямъ,—но вотъ почему-то всѣ такія дѣла идутъ еще и на разсмотрѣніе епарх. съѣзда, точно съѣздъ уполномоченъ разрушать законы; комиссія отъ съѣзда чуть-ли не цѣлую недѣлю копаются по всѣмъ дѣламъ правленія, пустая проводочка времени, а сущность одна и таже; такъ оно творится и по дѣламъ ссудной кассы и по стронт. комитету и др.

Вопросы особенной важности въ церковной и епархіальной жизни могутъ вызывать потребность епарх. съѣзда депутатовъ во всякое время, а для обычныхъ дѣлъ достаточно собираться разъ въ три года. Лучше бы намъ возбудить, разшевелить уѣздные, или окружные съѣзды, гдѣ бы главнымъ и единственнымъ вопросомъ стояла бы злоба дня приходской жизни.

2. Духовенству необходимо разъ на всегда узаконить, чтобы во время пребыванія депутата на епарх. съѣздѣ, всѣ сосѣдніе священники принимали на себя заботу о его приходѣ и не псеягали на его долю дохода, что обязательно должно быть и для тѣхъ, которые совершать будутъ требы въ приходѣ отсутствующаго священника—депутата.

3. Не лишнимъ, кажется, имѣть въ уѣздѣ одного или двухъ безмѣстныхъ священниковъ для цѣлей всѣмъ намъ извѣстныхъ.

Съ такими мыслями мы, группа депутатовъ, распрощались съ тяжелымъ вопросомъ: сведеть-ли насъ судьба еще разъ поведаться?!

Онъ.

Тяжелое впечатлѣніе.

Недавно, ѣдучи по желѣзной дорогѣ, я совершенно случайно получилъ возможность, скуки ради, прочесть нѣсколько послѣд-

своёмъ приходѣ, сказалъ, между прочимъ, слѣдующее. — „Недавно читалъ я въ газетѣ Кишиневской, что въ нашихъ мѣстахъ арестовано 11 человекъ пропагандистовъ, въ томъ числѣ нѣсколько народныхъ учителей, воспитанниковъ учительской семинаріи и др. Эти господа, разрушители всѣхъ добрыхъ основъ Государственной жизни, и распространители Выборгскихъ воззваній къ народу, намѣчаютъ извѣстную территорію для своей злой пропаганды и оставляютъ тамъ своихъ же разныхъ Васей, Алей, Колей и др.; за тѣмъ въ определенное время собираются въ заранѣе извѣстный пунктъ; и здѣсь эти всѣ Васи, Али, и др., отчитываются предъ своимъ собраніемъ въ своихъ дѣйствіяхъ и намѣчаютъ дальнѣйшую программу своей преступной дѣятельности.“ „А что, продолжаетъ далѣе другой депутатъ, если за время нашего отсутствія, въ наши приходы успѣла проникнуть злая пропаганда? Я имѣю основаніе опасаться за мой приходъ, потому что онъ весь у меня состоитъ изъ мелкихъ приселковъ, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не мало пришлыхъ изъ разныхъ мѣстностей, которые занимаются рыбнымъ промысломъ до поздней осени, а потомъ и расходятся неизвѣстно куда: народъ болѣею частію грамотный, бывалый, исходившій немало приходовъ городскихъ въ зимнее время и выслушавшійся разныхъ новыхъ идей. Когда я дома, то обязательно раза два въ недѣлю объѣзжаю всѣ свои приселки, чтобы знать не случилось-ли какой либо бѣды въ духѣ современнаго движенія, но пока, слава Богу, все обстояло благополучно, а теперь, когда полевая работа окончилась и, вѣроятно, уже готово новое вино, незнаю, что тамъ дѣется.“ „А у меня, говоритъ третій депутатъ, между моими молдаванами, относительно пропаганды спокойно, молдаванцы туге и неподатливы на пропаганду, теперь кукуруза уродила и хватитъ ему работы на долгое время, а тамъ опять другая работа встаетъ. У меня на душѣ совсѣмъ много свойства ознобушка; именно: мои два сосѣда, обязанности завѣдывать моимъ приходомъ, обижаютъ меня и моихъ прихожанъ. Одинъ изъ нихъ наравитъ исправлять требы только

у болѣе состоятельныхъ моихъ прихожанъ, и всю получку такъ-таки цѣликомъ себѣ оставляетъ; другой мой сосѣдъ, правда, исправляетъ требы у каждаго моего прихожанина, но за то ужъ непременно отсчитываетъ себѣ самымъ точнымъ образомъ половину часть изъ моей доли дохода. Въ первомъ случаѣ обижены мои бѣдные прихожане и я, во второмъ случаѣ обиженъ то же я. На какомъ основаніи берутъ у меня мое содержаніе въ то время, когда я, какъ депутатъ съѣзда, отлучаюсь изъ прихода не по личнымъ моимъ дѣламъ, а по дѣламъ цѣлой епархіи и въ частности по дѣламъ моего округа, а слѣдовательно и по дѣламъ тѣхъ же моихъ сосѣдей. Это не справедливо! Неужели мои сосѣди думаютъ, что путевыя издержки мои, назначаемыя отъ округа, возмѣщаютъ мои убытки по приходу? А моя душа что переносить, когда я слышу отъ прихожанъ жалобы: «вотъ вы, батюшка, уѣхали на какой-то тамъ вашъ съѣздъ, а намъ вашъ сосѣдъ не хотѣлъ совершать требы»!...

Послѣ обмѣна мыслями по прописаннымъ обстоятельствамъ мы, на разставаньи въ извѣстномъ пунктѣ дороги, пришли къ такому выводу:

1. Нѣтъ надобности ежегодно назначать епархіальные съѣзды депутатовъ отъ духовенства епархіи. Обычныя смѣты содержанія нашихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ (смѣтахъ) одна сторона почти всегда старается показать maximum, а другая сторона всегда наровитъ показать minimum, бюджета, урывая по каждой статьѣ содержанія побольше, — могли-бы быть опредѣлены въ дѣйствительной нормѣ на извѣстный періодъ времени, напр. на три года, подъ контролемъ ревизіонной комиссіи, а по истеченіи этого срока епарх. съѣздъ могъ-бы пополнять и измѣнять смѣты. Вѣдь, практикуется, что, въ крайнихъ случаяхъ, епарх. власть разрѣшаетъ сверхсмѣтные расходы; значить, не предвидѣнная потребность, въ трехлѣтній промежутокъ, не можетъ вызывать цѣлаго съѣзда. Такимъ же порядкомъ могутъ быть обставлены всѣ дѣла и по всѣмъ нашимъ епарх. учрежденіямъ: свѣчному заводу, эмерит. кассѣ и др.

Намъ приходится считаться съ такими фактами: въ Правленіе эмерит. кассы нерѣдко поступаютъ просьбы о присужденіи 1 руб. и 25 коп. сбора такимъ лицамъ, которыя, по правиламъ общества взаимопомощи нашей, не имѣютъ права на полученіе этихъ денегъ; Правленіе въ такихъ случаяхъ, конечно, отказываетъ просителямъ,—но вотъ почему-то всѣ такія дѣла идутъ еще и на разсмотрѣніе епарх. съѣзда, точно съѣздъ уполномоченъ разрушать законы; комиссія отъ съѣзда чуть-ли не цѣлую недѣлю копаются по всѣмъ дѣламъ правленія, пустая проводочка времени, а сущность одна и таже; такъ оно творится и по дѣламъ ссудной кассы и по стронт. комитету и др.

Вопросы особенной важности въ церковной и епархіальной жизни могутъ вызывать потребность епарх. съѣзда депутатовъ во всякое время, а для обычныхъ дѣлъ достаточно собираться разъ въ три года. Лучше бы намъ возбудить, разшевелить уѣздные, или окружные съѣзды, гдѣ бы главнымъ и единственнымъ вопросомъ стояла бы злоба дня приходской жизни.

2. Духовенству необходимо разъ на всегда узаконить, чтобы во время пребыванія депутата на епарх. съѣздѣ, всѣ сосѣдніе священники принимали на себя заботу о его приходѣ и не псеягали на его долю дохода, что обязательно должно быть и для тѣхъ, которые совершать будутъ требы въ приходѣ отсутствующаго священника—депутата.

3. Не лишнимъ, кажется, имѣть въ уѣздѣ одного или двухъ безмѣстныхъ священниковъ для цѣлей всѣмъ намъ извѣстныхъ.

Съ такими мыслями мы, группа депутатовъ, распрощались съ тяжелымъ вопросомъ: сведеть-ли насъ судьба еще разъ поведаться?!

Онъ.

Тяжелое впечатлѣніе.

Недавно, ѣдучи по желѣзной дорогѣ, я совершенно случайно получилъ возможность, скуки ради, прочесть нѣсколько послѣд-

нихъ мелкыхъ произведеній*) Л. Н. Толстого. Напечатаны они во второй половинѣ № 15 книжки «Недѣля» отъ 1-го Іюня сего 1906 года.

Не желая передавать подробности содержанія этихъ гадливыхъ и тенденціозныхъ писаній, я только передамъ здѣсь, какъ смогу, то впечатлѣніе, которое я получилъ, прочитавъ легенду «Разрушеніе ада и возстановленіе его». При этомъ замѣчу, что къ произведеніямъ Л. Толстого я всегда почему-то истинно-ктивно чувствовалъ отвращеніе. Еще въ дни юности моей, въ тѣ дни, когда зеленая молодость способна только увлекаться, но не здраво разсуждать, я читалъ «Войну и миръ» и «Анну Каренину». Читалъ я ихъ только потому, что въ обществѣ, въ которомъ приходилось вращаться, говорили объ этихъ произведеніяхъ, какъ о твореніяхъ «великихъ» всемірно извѣстнаго писателя. Прочитавъ эти произведенія, я, признаться, не нашелъ въ нихъ ничего «великаго», но подумалъ про себя, — вѣроятно, я не понялъ основной мысли писателя. Смотрѣлъ на нихъ, какъ на обыкновенные романы, пзящю написанные, и только, и также скоро позабылъ ихъ содержаніе, какъ и содержаніе всѣхъ почти, раньше прочитанныхъ романовъ. Я даже не стыдился этого предъ своими знакомыми. Больше меня заинтересовали произведенія Л. Толстого въ то время, когда уже стало извѣстнымъ, что его произведенія печатаются: только за границею. Я уже былъ зрѣлымъ человѣкомъ, когда тоже случайно прочиталъ «Крейцерову Сонату»; но и это произведеніе не произвело на меня такого впечатлѣнія, какое оно произвело на многихъ другихъ, восхищеніе которыхъ меня даже возмущало. Въ это время я уже имѣлъ свое сужденіе, а потому уже могъ высказаться въ обществѣ откровенно о «Крейцеровой Сонатѣ». Впрочемъ, не будь «послѣсловія» къ этому произведенію, оно также было бы забыто

*) «Разрушеніе ада и возстановленіе его», «Обращеніе къ духовенству», «О релігіозномъ воспитаніи», «Отвѣтъ на опредѣленіе синода отъ 20-22 февраля 1901 г...», «Какъ читать Евангеліе и въ чемъ его сущность», «Къ рабочему народу», «Великія грѣхы и грѣшныя»

мною, какъ и другія, но это-то «*послѣсловіе*» и дало мнѣ понять, что Л. Толстой, одѣвшись въ мужицкую поддевку, замышляетъ что-то діавольское. И дѣйствительно, мужицкая поддевка на немъ оказалась овечьею шкурою на волкѣ. Скоро послѣ «*Крейцеровой Сوناتы*» я прочиталъ «*За правду и за честь женщины*» Ампитора, какъ отвѣдь на «*Сонату*» и окончательно убѣдился въ томъ, что Л. Толстой, по своимъ убѣжденіямъ, является крайнимъ рационалистомъ и злымъ сектантомъ, а съ вѣшней, такъ сказать, стороны я сталъ его представлять себѣ, какъ юродиваго....

Но возвращусь къ началу.

Первое произведеніе Л. Н. Толстого, какое я прочиталъ въ вагонѣ желѣзной дороги, это легенда — «*Разрушеніе ада и возстановленіе его*». Написано оно уже не двусмысленно и прикровенно, какъ «*Крейцерова Соната*», а такъ опредѣленно ясно, что уже не нуждается въ послѣсловіи; здѣсь уже всякій пойметъ, о чемъ говоритъ авторъ. Героями легенды, за исключеніемъ Христа, имя котораго упоминается всего лишь пять-шесть разъ, являются исключительно діаволы въ главѣ съ Веельзевуломъ, а потому писатель, какъ художникъ, заставляетъ ихъ говорить языкомъ дѣйствительно діавольскимъ. Говоря о царѣ, онъ выражается такъ рѣзко, что цензура вынуждена вмѣсто нѣкоторыхъ словъ ставить многоточіе, а о таинствахъ говорить такъ кощунственно, что читатель, по крайней мѣрѣ я, по необходимости приходать къ убѣжденію, что Толстой написалъ эту легенду только во внушенію Веельзевула. Картина разрушенія и возстановленія ада написалъ такъ ярко и художественно, что невольно приходишь къ убѣжденію, что авторъ легенды созерцалъ адъ до ея написанія, во время написанія и.... я увѣренъ, будетъ созерцать его и послѣ. Картина возстановленія ада и до сихъ поръ вызываетъ во мнѣ самое гадливое представленіе объ авторѣ, и ясно-полянскаго старца въ мужицкой поддевкѣ не могу себѣ представить иначе, какъ въ видѣ «*краснаго, кроваваго цвѣта діавола съ торчащими изо рта клыками, острыми*

рогами и поднятымъ кверху толстымъ неподвижнымъ хвостомъ». Такой образъ носить тотъ діаволь, который въ аду завѣдываетъ убійствами. Точно такой же образъ, по моему представленію, долженъ носить непременно и Л. Толстой, который своими произведеніями уловляетъ младенцевъ по вѣрѣ, мучаетъ ихъ совѣсть и дѣлаетъ ихъ, такимъ образомъ, причастниками ада.

Я не въ состояніи слабымъ своимъ словомъ выразить достаточно ярко то впечатлѣніе, которое я получилъ, прочитавъ упомянутую легенду. Кончивъ читать, я задумался; я хотѣлъ дать себѣ отчетъ въ томъ, что я читалъ? Но я не могъ остановиться ни на одной мысли; воображеніе стало рисовать самыя ужасныя картины. Вотъ, вижу Спасителя на крестѣ въ ужасныхъ мученіяхъ; подлѣ креста кучка близкихъ Ему людей, съ сердечною болью ждущихъ развязки на крестѣ; вотъ, Пречистая ближе всѣхъ стоитъ ко кресту. Она блѣдна, какъ смерть; Она страдаетъ, у Ней ноги подкашиваются; Она падаетъ, но Ее поддерживаетъ кто-то, — это возлюбленный Іоаннъ; ему что-то говорить Спаситель, тихо, тихо говорить.... Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ крестовъ воины спорятъ надъ одеждой Христа; вотъ, они тянутъ жребій; вотъ, одинъ изъ нихъ самодовольно хватается дорогой лантою, поспѣшно отступаетъ въ сторону и, обернувшись спицею къ остальнымъ, расправляетъ его, рассматриваетъ... «Жа-ж-ду»... Одинъ изъ воиновъ неспѣшно подходитъ ко кресту, беретъ большую губу и, намочивъ въ оцетъ, втыкаетъ на длинную жердь, медленно подноситъ къ губамъ Страдальца, и, злобно усмѣхаясь, что-то говоритъ.... Поотдавъ отъ крестовъ нѣсколько человекъ съ сокрушеннымъ сердцемъ не сводятъ глазъ своихъ съ крестовъ; они что-то говорятъ, ударяя себя въ грудь; къ нимъ подходятъ еще другіе.... Вотъ еще кучка людей въ дорогихъ и чистыхъ одеждахъ, — это фарисеи; они что-то говорятъ и, указывая на крестъ, смѣются.... «*Уа! Разоряй церковь и тремя деньми созидай ю, спасися самъ и снуди со креста*», раздается неистовый крикъ какого-то прохожаго; за нимъ другой

— свистать въ знакъ насмѣшки надъ Страдальцемъ. Еще далѣе, въ сторонѣ отъ крестовъ, спрятавшись за каменную глыбу, шевелится какое то ужасное существо. черное, косматое, громадное, не то человѣкъ, не то животное, у него крылья, какъ у летучей мыши, то выгянетъ изъ за каменной глыбы, то опять спрячется за нее, то смѣется, то трясется отъ страха... Это Веельзевулъ. Онъ слѣдитъ за Страдальцемъ Христомъ, онъ готовитъ для Него оковы, онъ хочетъ его связать и бѣгъ пропустить моментъ; онъ усердно занятъ приготовленіемъ громадныхъ желѣзныхъ цѣпей; услышавъ ругательства надъ Страдальцемъ, онъ самодовольно улыбается, оскальвъ большіе клыки.... «*Боже мой, Боже мой, почто мя оставилъ*», слышалось со креста. Веельзевулъ, какъ молнія, выскочилъ изъ за глыбы, схватилъ тяжелыя цѣпи и пустился бѣжать ко кресту, но останавливается, прислушивается.... — «цѣть, еще не время», — и онъ, опустившись на землю, сталъ прилаживать оковы къ своему погамъ.... «*Свершилось*».... Свистель выпускаетъ духъ. Его тѣло всею тяжестію отвисаетъ на четырехъ гвоздяхъ... Въ ту же минуту оковы звякнули и замкнулись на ногахъ сатаны; онъ съ отчаяніемъ метнулся разъ, другой, третій... онъ прилипъ къ землѣ... глаза его сверкаютъ, какъ молнія, зубы его скрежещутъ, онъ въ отчаяніи грызетъ цѣпи... Наступаетъ тьма, она скоро, скоро покрываетъ землю, вотъ уже видны звѣзды... Всѣ бѣгутъ отъ крестовъ.... Вдругъ раздается громъ; трясется земля, камни распадаются.... Веельзевулъ съ грохотомъ летитъ въ трещину земли, за нимъ катится прикрывавшая его глыба.... Какъ молнія Христосъ въ солнечномъ сіяніи появляется у дверей ада.... еще мгновение и Онъ уже на порогѣ... врата ада вмѣстѣ съ громадными его стѣнами безшумно отваливаются на стороны.... Христосъ идетъ далѣе... Бѣсы ужасныхъ видовъ, формъ, цвѣтовъ и величинъ въ ужасномъ смятеніи; сверкая глазами, скрежеща зубами, они, какъ змѣи, вьются, бѣгутъ, топчутъ одинъ другого. оглядываются и опять бѣгутъ и одинъ за другимъ съ визгомъ отчаянія скрываются въ какой-то ужасной тьмѣ и

слышно, какъ они съ грохотомъ падаютъ на дно какой-то глубокой пропасти....

Мнѣ стало страшно. Въ вискахъ стучало, въ ушахъ шумѣло, глаза мутнились и я не могъ ясно различать предметы, которые, какъ дымъ расплывались и мѣняли форму свою. Телеграфные столбы, мелькавшіе мимо оконъ вагона, представлялись мнѣ въ видѣ ясно-полянскихъ мужиковъ въ грязныхъ простыхъ рубахахъ и перткахъ, въ лаптяхъ, съ косами, вилами, граблями; они, какъ бы взявшись за руки и образуя большой кругъ, плещутъ какую-то дѣвольскую пляску вокругъ поѣзда; съ гиканіемъ и со смѣхомъ они то приближаются ко мнѣ, то удаляются, какъ бы дразнить меня, какъ бы смѣются надо мной за то, что я не принимаю участія въ ихъ пляскѣ. Они такъ похожи на графа Толстого, что въ каждомъ изъ нихъ я непременно вижу его. Они такъ противны мнѣ, мнѣ такъ досадно на нихъ, что я лихорадочно сжимаю кулаки и хочу непременно ударить хоть когонибудь изъ нихъ, но не могу ни одного достать... Мнѣ становится ужасно досадно, даже больно; горло душитъ какая то сназма, сердце щемитъ, совѣсть что-то говоритъ....

Я очнулся на свѣжемъ воздухѣ, когда на послѣдней стациіи вышелъ изъ вагона. Я пришелъ въ себя; въ одну минуту всѣ подробности прочитанной легенды пронеслись въ моемъ сознаниіи и опять овладѣло мною тяжелое чувство. Какъ будто какой-то грѣхъ, несвойственный мнѣ, уязвилъ мою душу и я почувствовалъ потребность публичнаго покаянія....

Отъ души желаю, чтобы всякій, кто прочтетъ эти сочиненія Толстого, получилъ такое же отвращеніе къ нимъ, какъ и я. Пусть всякій, кто привыкъ думать и со словъ другихъ утверждать, что Л. Толстой въ своихъ твореніяхъ *великъ*, тотъ пусть при чтеніи его писаній подчеркнетъ и запомнитъ его же слова:— *«Что велико предъ людьми, то мерзость предъ Богомъ»* (31 стр.).

Въ началѣ издачія этихъ сочиненій помещена слѣдующая

составленная изъ нѣсколькихъ арковидныхъ стѣнъ. Черезъ одну изъ нихъ, ломаясь, пролазитъ, согнувшись подъ тяжестью большаго деревяннаго креста Л. Толстой. Изъ церкви, на право отъ стѣны, выбѣгаютъ карлики-монахи, которые, перебѣгая Толстому дорогу, съ поднятыми кверху руками, кричатъ ему: *«Вонъ его! Вонъ! Его крестъ слишкомъ тяжелъ для нашей церкви»*. Эти слова напечатаны подъ иллюстраціей. Если я не ошибаюсь въ пониманіи этой иллюстраціи, то можно надѣяться, что весь христіанскій міръ, прочитавъ эти произведенія Толстого, въ одинъ голосъ крикнетъ ему: *«Вонъ его! Вонъ! Его ученіе слишкомъ пагубно для христіанской души»!*

Священникъ Г. Р—уль.

Письмо изъ деревни.

VI.

Предо мною интересный документъ. Вотъ его содержаніе.

Милостивый Государь!

К. О. Союза русскаго народа, достовѣрно зная Вашу горячую любовь къ Вѣрѣ и Церкви православнои, къ Самодержавному и Возлюбленному Батюшкѣ Царю, къ дорогой Матушкѣ Россіи и къ роднымъ дѣтямъ ихъ—всему русскому народу, священнымъ своимъ долгомъ почитаетъ всеусерднѣйше просить Васъ, организовать на мѣстѣ «дружину» Союза русскаго народа, предложивъ всѣмъ, желающимъ быть дружинниками, взнести Вамъ членскій взносъ въ количествѣ 50 коп. въ годъ и благоволивъ прислать списокъ дружинниковъ съ взносами ихъ предсѣдателю Союза.

При этомъ Совѣтъ увѣдомляетъ Васъ, что дружина считается открытой, если на лицо 15 членовъ и если они выбрали

изъ своей среды старшину для управленія дѣлами дружины и для сношенія съ К. (О). Союза русскаго народа

Слѣдуютъ подписи предсѣдателя, товарищей его и членовъ Совѣта.

Итакъ, Кишиневскій отдѣлъ Союза русскаго народа разсылаетъ по деревнямъ приглашеніе образовать „дружины“, а для чего—неизвѣстно; полагаю, что для борьбы съ крамолой. Не буду спорить—идея не дурна: разъ крамолники объединились, то позвольте и намъ это сдѣлать и дать имъ отпоръ. Но—я опасаясь, чтобы эти дружины не сыграли для деревни плачевную роль. Кто станетъ отрицать, что въ ряды дружинниковъ не попадутъ и какіе нибудь завѣдомые воры и грабители, которые, организовавъ дружины изъ такихъ же головорезовъ, какъ они сами, станутъ во главѣ ихъ и начнутъ терроризировать не только „крамолу“, но и всѣхъ деревенскихъ обывателей. Почему нельзя допустить, что такіе дружинники на патріотической подкладкѣ не станутъ сводить свои личные гчеты съ кѣмъ имъ заблагоразсудится, дебоширничать и даже рабить по деревнямъ и никто не посмѣетъ препятствовать имъ „нараву“; такъ какъ они всегда могутъ сослаться на крамолу^{*)}. Несчастлива та деревня, гдѣ будетъ такая дружина.

Въ послѣдніе два года у насъ по деревнямъ и безъ того царятъ произволь и насиліе. Явились самозванные учителя народа, умственно и нравственно растлѣвающие не малое число русскихъ гражданъ, которые, дѣйствительно, забывъ Бога, не только проповѣдуютъ, но даже и употребляютъ для достиженія своихъ цѣлей насиліе, убійство, грабежи. Населеніе терроризировано. Въ противовѣсъ учреждать разнаго рода дружины, для активной сорьбы съ подобными лицами, значить еще болѣе уси-

*) „Крамола“ понятіе растяжимое: назвавшійся деревенскій дружинникъ въ отказѣ ему квартиры вина можетъ усмотрѣть посягательство на существующій строй въ государствѣ, а отсюда до „жестокое усмирениа крамолы“ рукой подать.

лнзать терроръ; а если принять во вниманіе умственный и нравственный обликъ деревенскихъ дружинниковъ, въ большинствѣ случаевъ самихъ нуждающихся въ отрезвленіи, то это значитъ прямо узаконить произволь, въ который, пожалуй, и управы не найдешь.

Нѣтъ, мы, духовенство, не можемъ одобрить образованіе такихъ дружинъ по деревнямъ, какъ недостающихъ той цѣли, для которой онѣ предназначены. Для развратителей ума и сердца нужна умственная, сознательная борьба, а не физическая сила. Еще есть между нашими прихожанами люди благо-разумные, истинные христіане, честные граждане, любящіе своего Царя, свое отечество; вотъ при содѣйствіи ихъ мы можемъ и бороться съ крамолой. Пусть каждый въ священническѣ въ своемъ приходѣ откроетъ церковно-приходскій совѣтъ и чрезъ него будетъ оздараивать все населеніе своего прихода отъ умственного и нравственного разстатія *не страхомъ и насиліемъ, а живымъ словомъ, миромъ и любовью не только къ христіанамъ, но и къ людямъ, чуждымъ святой вѣры нашей.* Другого способа борьбы съ крамолой у насъ нѣтъ и да не будетъ!

ер. Чеканъ.

Епархіальная хроника.

Церковное торжество въ св. Архангело-Михаиловской церкви. Чествованіе о. протоіерея М. Чакира. Памяти Н. М. Черноуцана.

Церковное торжество въ св. Архангело-Михаиловской церкви состоялось 24 сентября т. г., въ воскресенье, по случаю окончившагося столѣтія со времени основанія этого храма. Точная дата устройства храма находится на мраморной небольшой, почти квадратной, доскѣ, найденной девять лѣтъ тому на: : въ мусорѣ кладовой при храмѣ, и вѣланной нынѣ въ южной Притвора. Изъ молдавской надписи на доскѣ видво, что храмъ

устроенъ братьями: маіоромъ Іоанномъ и сардаріемъ Θεодоромъ, сыновьями протоіерей Константина Макарескула, въ 1806 году іюня 2, на мѣстѣ, гдѣ прежде былъ храмъ въ честь святителя Николая. Архангело-Михаиловскій храмъ до 1836 года, времени освященія нынѣшняго кафедральнаго собора, служилъ кафедральнымъ соборомъ; въ народѣ и по настоящее время церковь эта известна болѣе подъ именемъ «старого собора», чѣмъ Св. Архангело—Михаиловской.—23 сентября всенощное бдѣніе совершенно было однимъ изъ старѣйшихъ протоіереевъ г. Кишинева о. Киріакомъ Тоналовымъ при пѣніи приходскаго хора. 24 сентября Божественная литургія совершена была Преосвященнымъ Епископомъ Аркадіемъ въ сослуженіи четырехъ протоіереевъ. По окончаніи литургіи совершенъ былъ крестный ходъ во кругъ храма; въ числѣ священныхъ предметовъ, обнесенныхъ вокругъ храма, была митра митрополита Гавріила, перваго строителя Кишиневской епархіи. Послѣ крестнаго хода подъ открытымъ небомъ, при теплой солнечной погодѣ, совершенно было молебствіе, предъ которымъ благочинный Кишиневскихъ городскихъ церквей о. Михаилъ Чебанъ произнесъ соответственную торжеству рѣчь. Послѣ молебна провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнымъ и всѣмъ, потрудившимся въ дѣлѣ обновленія храма; а въ Бозѣ почившимъ: императору Александрѣ Благословенному, бывшему въ этомъ храмѣ 28 апрѣля 1818 г., строителямъ храма, священнодѣйствовавшимъ въ немъ: преосвященнымъ митрополиту Гавріилу, архіепископу Дмитрію, протоіереямъ и іереямъ, провозглашенъ вѣчная память.

Чествованіе преподавателя Кишиневскаго духовнаго училища протоіерей о. Михаила Чакира. 10 сентября завершилось 25 лѣтіе педагогической дѣятельности преподавателя духовнаго училища протоіерей о. Михаила Чакира. Добросовѣстная, неутомимая дѣятельность и симпатичная черта характера о. юбиляра снискали ему искреннее и глубокое уваженіе сослуживцевъ, многочисленныхъ учениковъ и всѣхъ его знакомыхъ

Корпорація преподавателей духовнаго училища, желая въ этотъ день почтить заслуги юбиляра, чествовала его поднесеніемъ иконы, врученной юбиляру смотрителемъ училища г. Сладкопѣвцевымъ съ произнесеніемъ прочувствованной привѣтственной рѣчи. Уважаемый о. протоіерей отвѣчалъ выраженіемъ искренней благодарности своимъ сослуживцамъ и пожелавія, чтобы и впредь, какъ за время протекшей его дѣятельности, въ училищной семьѣ царилъ согласіе, миръ и взаимное уваженіе. Привѣтствовали юбиляра въ этотъ день также многіе почитатели и знакомые его.

Памяти въ Бозѣ почившаго Н. М. Черноуцана.
19 августа текущаго года, въ двѣнадцать часовъ дня, скончался, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзнь-прогрессивнаго паралича мозга, бывшій преподаватель Кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища Николай Миничъ Черноуцанъ.

Покойный былъ уроженецъ Бессарабской губерніи, изъ мѣстечка Секурянъ, сынъ протоіерея о. Мины Черноуцана. Благодаря просвѣщенному попеченію родителей своихъ, онъ получилъ хорошую подготовку къ школьному образованію, такъ что, будучи опредѣленъ въ Единецкое духовное училище въ приготовительный классъ, онъ сразу выдвинулся среди своихъ товарищей успѣхами и благоправіемъ. По окончаніи духовнаго училища Н. М. въ числѣ первыхъ учениковъ переведенъ былъ въ Кишинев. духовную семинарію, въ которой обучался съ 1891 по 1897 годъ. Прекрасныя дарованія, образцовое прилежаніе и отличныя успѣхи обратили на него вниманіе начальства и преподавателей семинаріи и онъ, по окончаніи курса, Правленіемъ семинаріи былъ отправленъ въ Кіевскую духовную академію, куда и былъ принятъ по успѣшномъ выдержавіи вступительныхъ экзаменовъ. Въ академіи способный, энергичный, полный самыхъ честныхъ убѣжденій молодой студентъ со всѣмъ пыломъ юности отдался наукѣ. Въ 1901 году обогащенный познаніями и, по видимому, цвѣтущій здоровьемъ, Н. М. успѣшно окончилъ академическій курсъ со степенью кандидата богословія. Въ томъ

же году резолюціей преосвящ. Іакова, послѣдовавшей на журналѣ Совѣта Кишин. епарх. женскаго училища, отъ 2 сентября, онъ назначенъ былъ преподавателемъ русскаго языка въ I и II классахъ и Закона Божія въ III классахъ училища. Въ 1902 году, резолюціей того же Преосвященнаго, ему предоставлены были уроки русскаго языка во всѣхъ (I—VI) параллельныхъ классахъ. Своими прекрасными качествами души, живымъ и увлекательнымъ преподаваніемъ, онъ скоро пріобрѣлъ себѣ любовь и уваженіе воспитанницъ и сдѣлался однимъ изъ любимыхъ преподавателей.

Чрезвычайно тяжелые труды по преподаванію русскаго языка скоро стали сказываться на Н. М. Его нервная система, надорванная нѣсколько раньше, не выдержала почти непрерывнаго напряженія и начала съ каждымъ днемъ разстраиваться все сильнѣе и сильнѣе. Въ октябрѣ 1903 года Н. М. вынужденъ былъ взять мѣсячный отпускъ и уѣхать въ Кіевъ для лѣченія. Профессора, къ которымъ обращался онъ за совѣтомъ, сперва не усматривали въ его болѣзни ничего опаснаго и считали ее простымъ переутомленіемъ. Послѣ мѣсячнаго отдыха и лѣченія, подъ наблюденіемъ опытныхъ и выдающихся профессоровъ, здоровье Н. М. нѣсколько возстановилось, и онъ съ прежней энергіей и любовью принялся за несеніе тяжелыхъ обязанностей преподавателя. Въ началѣ 1904 года Н. М. женился на дочери, умершаго инспектора классовъ училища, о. Петра Цвацова. Прошло полгода послѣ женитьбы и окружающіе стали замѣчать, что нервная система Н. М. снова начала разстроиваться. Скоро стали обнаруживаться явные признаки начавшагося прогрессивнаго паралича мозга. Всѣ усилія кишиневскихъ врачей остановить развитіе болѣзни оставались тщетными. Не помогла Н. М. и поѣздка въ Яссы, въ знаменитую лѣчебницу Св. Спиридонія. Къ началу учебнаго 1905 года состояніе здоровья Н. М. ухудшилось настолько, что дальнѣйшее пребываніе его въ училищѣ сдѣлалось невозможнымъ, и онъ, согласно прошенію, журнальнымъ постановленіемъ Совѣта училища отъ 27 сентября, утвержденнымъ

Пресвященнымъ Владиміромъ, былъ уволенъ по болѣзни отъ занимаемой должности. Выйдя въ отставку Н. М. уѣхалъ къ отцу, въ м. Секуряны. Жизнь въ деревнѣ, на лонѣ природы, въ кругу близкихъ и дорогихъ лицъ, регулярное лѣченіе подъ наблюденіемъ мѣстнаго врача, специалиста по нервнымъ болѣзнямъ, благотворно подѣйствовало на Н. М. Онъ замѣтно поправился, пополнилъ, сталъ лучше чувствовать себя, прежнее тяжелое нервное настроеніе почти совершенно прошло. Въ душѣ родныхъ и самого больного затеплилась надежда на счастливый исходъ. Но это продолжалось недолго. Болѣзнь снова начала давать себя чувствовать. Больной потерялъ аппетитъ, сонъ, сталъ все болѣе и болѣе ослабѣвать, бодрое и веселое настроеніе смѣнилось какимъ то тупымъ равнодушіемъ и апатіей. Теперь все ясно стало, что надежды на выздоровленіе нѣтъ никакой. Въ первыхъ числахъ іюня Н. М. стало совсемъ плохо. По совѣту пользовавшаго его врача, онъ былъ привезенъ въ Кишиневъ и помещенъ въ психіатрическую Костюженскую лѣчебницу, гдѣ 19 Августа тихо въ Бозѣ окончался.

Смерть Н. М. поразила глубокою скорбью сердца всехъ знавшихъ его. 20 Августа тѣло почившаго торжественно, при многолюдномъ стеченіи народа, было перенесено изъ лѣчебницы въ Троицкую церковь. Погребеніе состоялось 21 Августа. Въ 9^{1/2} часовъ началась заупокойная литургія, которую совершали протоіерей о. Іоаннъ Бугукъ, прот. о. Киріакъ Топаловъ и свящ. о. Александръ Брагуца. На литургіи присутствовали родные почившаго, его сослуживцы, воспитанницы училища, а также знакомые и почитатели его. По окончаніи литургіи началось отпѣваніе почившаго, въ которомъ принимали участіе до 12 священнослужителей, между которыми находились и нѣкоторые о.о. депутаты, бывшаго тогда общепархіальнаго съѣзда духовенства, явившіемся отъ лица съѣзда отдать послѣдній долгъ усопшему. Предъ началомъ отпѣванія товарищемъ покойнаго, преподавателемъ училища, Яковомъ Филатовымъ, произнесена была прочувствованная рѣчь. Тяжело и грустно было отдавать послѣдній долгъ по-

чпашему. Скорбь тѣснила сердца всѣхъ присутствующихъ при видѣ этой, безвременно погибшей, жизни. По окончаніи отпѣванія, гробъ съ останками почившаго былъ вынесенъ изъ храма его друзьями и сослуживцами и былъ преданъ землѣ, не далеко отъ храма, рядомъ съ могилой покойнаго его тестя.

Есть люди, которые съ перваго же знакомства съ ними, невольно привлекаютъ къ себѣ, располагаютъ въ свою пользу: не всегда даже сможешь дать себѣ отчетъ, въ чемъ собственно ихъ привлекательныя черты, только чувствуешь невольную симпатію къ нимъ, завѣдомо видишь въ нихъ сродныхъ тебѣ, близкихъ лицъ. Такимъ именно человекомъ былъ покойный Н. М. Всегда со всѣми и во всемъ привѣтливый, любезный, жизнерадостный, съ теплою отзывчивою душою, съ пріятною, съ отѣнкомъ благороднаго остроумія, а подчасъ и легкой провіей, рѣчью, онъ вызывалъ къ себѣ симпатію во всѣхъ, съ кѣмъ приходилось ему сталкиваться, и заставлялъ видѣть въ себѣ человека, съ которымъ можно жить душа въ душу, дѣлиться радостями, мечтами и надеждами.

Миръ же праху твоему! Да будетъ тебѣ вѣчная память, дорогой другъ, товарищъ и хорошій человекъ!

Я. Ф.

Июлевархіальная хроника церковно-общественной жизни.

Миссіонерскій кружокъ въ Тамбовской епархіи.—Собраніе настоятей и мірянъ въ Орловской епархіи, по вопросу о возрожденіи прихода.—Голодь въ саратовской епархіи и постановленіе епархіальнаго съезда Самарской епархіи по этому поводу.

— Миссіонерскій кружокъ въ Тамбовской епархіи.—Въ селѣ *Митрополь* Тамбовской епархіи чрезвычайно много сектантовъ, а православныхъ христіанъ весьма мало, при чемъ послѣдніе — бѣдняки. Предшественникъ теперешняго священника въ этомъ селѣ, уже умершій, по слабости воли, не могъ вліять на свое малое стадо, заразившееся поведеніемъ и взглядами

сектантовъ—односельчанъ. Нынѣшнему священнику трудно было утвердить своихъ пасомыхъ на пути истинно-христіанскомъ, но онъ настойчивостію своею добился многого. Онъ устроилъ сначала „миссіонерскій кружокъ“ изъ священниковъ ближайшихъ къ его приходу сектантскихъ селъ, пригласивъ епархіальнаго миссіонера, М. И. Т., быть главою кружка. Приглашены были на первое засѣданіе нарождавшагося „Кружка“ или „Союза“ и намѣченные приходскимъ священникомъ изъ прихожанъ будущіе члены приходскаго „Кружка“, съ которыми священнику приходилось нѣсколько разъ толковать о значеніи и цѣляхъ миссіонерскихъ кружковъ.

И вотъ сосѣдніе священники съ приходскимъ священникомъ и миссіонеромъ во главѣ энергично принялись за доброе дѣло. Миссіонеръ съ 23 по 28 мая неотлучно пребывалъ въ Митропольѣ, то проповѣдуя во время „прічастія“ то ведя бесѣды противъ сектантскаго ученія въ другіе часы этихъ миссіонерскихъ дней, а приходскій священникъ, П. *Благонадеждинъ*, въ праздничные изъ этихъ дней совершалъ соборно съ нѣкоторыми, поочередно, священниками изъ сосѣднихъ селеній, вступившими въ „Кружокъ“, богослуженія; нѣкоторые же часы буднихъ дней этой недѣли были посвящены частнымъ подготовительнымъ совѣщаніямъ съ членами миссіонерскаго приходскаго кружка. При этомъ выяснялась и устанавливалась общая точка зрѣнія на миссіонера и на задачи миссіи по отношенію къ данному мѣсту. Сообразно съ этимъ опредѣлялся характеръ и направленіе дѣятельности миссіонерскихъ работъ, приходскаго „дѣланія“. Миссіонеръ боецъ здѣсь долженъ уступить миссіонеру тактику. Миссіонеръ полемистъ здѣсь долженъ являться миссіонеромъ организаторомъ. Отъ системы слова пора переходить къ системѣ дѣлъ любви и милости. Собственно для Митрополя полемически—«препрѣтельное» торжество православія публично—популярно доказано, и сектантскія словесныя «шутлюшки» по буквѣ писанія на голову разбиты знаменитыми полководцами—миссіонерами, особенно достопамятно—іеромонахомъ *Арсеніемъ* въ 1868 году. Теперь пора доказать торжество православія *отъ дѣла, отъ жизни*, представить фактическія оправданія превосходства своей вѣры. Не подлаживаться уступками ко всякимъ молоканскимъ голословнымъ возра-

живіямъ, но воодушевленно, открыто содержать и исповѣдывать свои древне-христіанскіе обычаи, законныя установленія и порядки, твердо управляться и жить по канонамъ церковнымъ. Стратегическая тактика должна быть направлена на свои ряды, на своихъ соработниковъ, сочленовъ, кружковцевъ, союзовцевъ.

Нѣкоторые часы этихъ же буднихъ дней посвящены были и частнымъ бесѣдамъ на дому молоканскаго наставника села Матрополя, такъ какъ изъ сектантовъ весьма не многіе приходили на бесѣды въ церкви.

Послѣ проповѣди на литургіи, 28 мая, и послѣ бесѣды въ церкви же, вечеромъ предложенныхъ епархіальнымъ миссіонеромъ, приходскій священникъ рѣшился уже предложить прихожанамъ сформировать и „приходскій миссіонерскій кружокъ“. Желашіе образовать изъ себя приходскій миссіонерскій кружокъ, въ числѣ 9 человекъ, собрались въ зданіи мѣстной школы. Цѣль кружка выяснилась окончательно: изъяснить свое православное упованіе, обличать заблужденіе сектантовъ и освѣдомлять приходскаго пастыря о выдающихся событіяхъ въ частной и общественной жизни молоканъ.

4 іюня „Кружковцы“ получаютъ отъ приходскаго священника «Миссіонерскій Путеводитель» и «Миссіонерскій Щитъ» съ указаніями, какъ пользоваться этими книгами. „Кружковцы“ сознали, что вдвоемъ, или втроемъ приступать къ сектантамъ съ запросами смѣлѣе и лучше. Согласились добиться отъ молоканъ точныхъ доказательствъ изъ Писанія, почему они зовутъ себя «духовными христіанами». И пошла частная миссіонерская работа „кружковцевъ“. Такъ какъ молокане въ деревнѣ владѣли всѣми вѣтряными мельницами и чрезъ это, давая бѣднякамъ православнымъ возможность получать отъ нихъ хлѣбъ тѣлесный (посредствомъ помола); исподволь и постепенно насыщали ихъ и духовнымъ хлѣбомъ молоканскимъ; то Членами «Кружка» выработаны были и начали ими приводиться въ исполненіе мѣры прежде всего противъ молоканской проаганды на мельницахъ.

25 іюня опять прибылъ на нѣсколько дней епархіальный миссіонеръ. Кромѣ произнесенной имъ проповѣди въ церкви, на литургіи, онъ, съ 10 до 12 часовъ дня, на ярмарочной площади, не далеко отъ храма, нѣсколько въ сторонѣ

отъ сутолоки, велъ случайную частную бесѣду съ двумя сектантами изъ села Митрополя и изъ села Чернавки, при проходящей—останавливающейся публикѣ. По своей выдающейся обстановкѣ, общедоступности и ясности (о водномъ крещеніи, объяснялся текстъ изъ Ев. Мѡ. 28 гл. 19 ст), эта бесѣда произвела сильное вліяніе на настроеніе и твердость православныхъ и „Кружковцевъ“ особенно. Съ 1—2 часовъ пополуночи, по совершеніи (по тамошнему обычаю) молебна на ярмарочной площади, предъ открытіемъ торговли, епархіальный миссіонеръ, въ стихарѣ, снова произнесъ энергичную проповѣдь, заставившую нѣкоторыхъ женщинъ плакать. Сотни головъ слышали поучительныя, сильныя, проникновенныя слова рѣчи миссіонера (о болѣзни нашего времени). „Кружковцы“ радовались и благовѣстили о «проповѣди» православія.

25 іюня—всенощное бдѣніе и 26 іюня литургія совершены были соборно, на которой епархіальнымъ миссіонеромъ снова произнесена была проповѣдь. Послѣ литургіи, всѣ члены «миссіонерскаго кружка» бесѣдовали, подъ предѣтельствомъ миссіонера, въ школѣ, при чемъ членамъ «кружковцамъ» были розданы привезенные миссіонеромъ изъ Тамбовскаго Братства книги противосектантскаго характера, наприм. „Миссіонерскій Катихизисъ“ Д. И. Боголюбова; выданы двѣ полныхъ съ параллельными мѣстами Библіи въ русскомъ переводѣ въ разные концы села; два «Миссіонерскихъ Путеводителя по библіи» и два „Миссіонерскихъ Щита“; выданы также разныхъ названій книги: А. Гусева, В. Скворцова, о. Сергіева (Кронштадтскаго) противъ ученія Толстаго, такъ какъ въ селѣ подпольно распространяются толстовскія соціалистическія брошюры; выдана книжечка противъ іудействующихъ—„О Троичности лицъ въ Богѣ. При этомъ миссіонеръ и священникъ давали и разъясненія, какъ пользоваться пособіями, что именно въ нихъ употреблять въ мечъ и щитъ духовный. Мало того, предложено было нѣсколько примѣрныхъ плановъ бесѣдъ съ сектантами по вопросамъ о вѣщности, объ обрядности, о томъ, какъ молокане стали цѣликомъ заимствовать у насъ молитвы и вообще склонны къ нашей обрядности. Какъ другія, такъ и это собраніе было закончено пѣніемъ св. молитвъ, а насто-

Въ совмѣстномъ собраніи членовъ Приходскаго Совѣта и Миссіонерскаго Кружка, состоявшемся въ церковной шко-
лѣ. 29 іюня, было, между прочимъ, предложено, какъ ввести
хорошій, библейскій, обычай—жертвовать Богу на храмъ
отъ трудовъ земледѣльческихъ, приносить въ пользу храма
добровольную жертву, *хоть по снопу ржи отъ копны*, не обя-
зательно, а по усердію. Храмъ Божій, кстати сказать, въ
Митропольѣ былъ въ запустѣніи: алтарь, иконы, хоругви,
подсвѣчники, ризница и всѣ церковныя вещи—все это было
въ безпорядкѣ и ветхости. Прихожане, подъ шумокъ совре-
менныхъ вольностей, прямо работали въ унисонъ съ сектан-
тами—мелоканамъ къ ослабленію православія. Рѣчь о „снопѣ“
была уже заводима нѣсколько разъ. Прихожане мысль эту
одобряли, но никто не рѣшался первымъ начать доброе дѣло
въ пользу св. храма, спасаясь насмѣшекъ отъ „проговескихъ
мірошловъ“... И вотъ члены Совѣта и Кружка рѣшили въ
первую же субботу начать самымъ дѣломъ приносить снопы
ржи и складывать въ церковной оградѣ, въ кустахъ акаціи,
а въ воскресенье, послѣ службы, указывать другимъ на это
«начало». Это и сдѣлано, и нѣкоторые добрые прихожане
думаютъ уже о томъ, чтобы пожертвованную рожь обмолотить
бесплатно, общимъ трудомъ, и послѣ продажи, собрать ле-
нту въ пользу готоваго развалиться храма.

Вотъ чего можно достигнуть пастырскою настойчивостію
въ добромъ дѣлѣ, даже среди самыхъ неблагопріятныхъ об-
стоятельствъ... Въ заключеніе нашего извлеченія изъ сообще-
нія о «Миссіонерскомъ кружкѣ» въ селѣ Митропольѣ, не
безынтереснымъ считаемъ упомянуть здѣсь о тематѣ, на ко-
торой произносились проповѣди и велись бесѣды дѣятелями
и, особенно, епархіальнымъ миссіонеромъ. Вотъ онѣ: о зна-
ченіи для православія общеприходскихъ добрыхъ дѣлъ и
религіозныхъ празднествъ (проп. мис.); объ оправданіи «упо-
ванія» православныхъ—объ вънопочитаніи (бес. мис.); о
средствахъ и способахъ содержанія духовенства (а, отъ бук-
вы Писанія, б., по «правиламъ» апостольскимъ и в., по тво-
реніямъ св. отцевъ Церкви; бес. мис.); о епископствѣ, какъ
непрерывно-преемственной отъ Апостоловъ власти въ правс-
славной церкви, вообще, и о законной преемственности свя-
щенства въ Русской Церкви, въ частности; объ отсутствіи

чемъ разъяснено, что собраніе людей во имя Христа, даже читающихъ Слово Божіе, но безъ священства Христова, есть сборище незаконное и самочинное (бес. мис.); о необходимости и полезности каждому православному имѣть въ домѣ Св. Евангеліе и еще лучше—библію (бес. мис.) и т. под. (Извлеч. изъ „Тамб. Еп. Вѣд. № 31.).

— Собраніе пастырей и мірянъ въ г. Мценскѣ, орловской епархіи, по вопросу о возрожденіи прихода.—Собраніе состоялось подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Серафима, епископа Орловскаго. На немъ выяснилось, что въ орловской епархіи уже $\frac{3}{4}$ приходовъ имѣютъ свои выборные приходскіе совѣты и ими сдѣлано уже много хорошаго. Въ одной, наприм., деревнѣ даже аграрное движеніе было пріостановлено, благодаря вліянію на бунтовщиковъ жителей другой деревни того же самаго прихода; въ другой деревнѣ, при посредствѣ церковно-приходскаго совѣта, открытъ фельдшерскій пунктъ для оказанія помощи больнымъ прихожанамъ. Одинъ изъ священниковъ на этомъ собраніи заявилъ, что, такъ какъ большинство понимаетъ совѣты именно, какъ средство матеріальной благотворительности, то онъ, для того, чтобы имѣть хотя какія-либо денежныя средства въ рукахъ церковно-приходскаго совѣта на случай помощи нуждающимся, предложилъ своимъ прихожанамъ служить молебны послѣ уборки хлѣба, по примѣру другихъ уѣздовъ, Ливенскаго и Елецкаго, съ тѣмъ, чтобы деньги за эти молебны опускались въ приходскую кружку Совѣта, съ которою по приходу будетъ вмѣстѣ съ причтомъ ходить одинъ изъ членовъ совѣта. И помѣщики и крестьяне благосклонно приняли предложеніе этого священника, — и кружка стала быстро наполняться. Владыка призналъ этотъ способъ привлеченія денежныхъ средствъ въ приходскую кассу взаимопомощи, въ распоряженіе совѣта, прекраснымъ. Если не часто, то хотя разъ въ годъ совершенно свободно можно ходить по приходу съ молебнами, чтобы собрать что либо для нуждающихся. Другой священникъ сказалъ, что невозможно крестьянамъ прихожанамъ въ церкви, въ 2—3 службы разъяснить всю важность и все значеніе церк.-прих. совѣтовъ, трудно это: не поймутъ они: это надо дѣлать постепенно. „Я вотъ ходилъ на Пасхѣ съ св. иконами, носилъ и кружку отъ совѣта, думаю, дадутъ-скажемо нѣтъ-не надо рублей 10 собрать“, — разсказываетъ

этотъ почтенный батюшка. „Такъ вотъ устанешь, наморишь-ся, ходя по приходу, сядешь гдѣ-нибудь въ избѣ отдохнуть — да вотъ тутъ и говоришь съ мужичками—прихожанами и объясняешь имъ это дѣло,—ну и понимаютъ, а въ церкви это трудно сразу объяснить“... Главное же, говорить тотъ же тецъ, нужно расположить къ себѣ прихожанъ,—и дѣло наладится. „Вотъ“, говоритъ онъ, „въ Мценскомъ уѣздѣ почти вездѣ открыты церк.-приход. совѣты; но тоже все спрашиваютъ, съ чего начинать это дѣло? Я говорю: „да вотъ, видите, стекла въ школѣ разбиты, надо ихъ вставить вотъ и начнемъ съ этого“. „А деньги, говорятъ, гдѣ?“ „Давайте мнѣ, отвѣчаю, людей хорошихъ, а деньги найдутся“. „Ну хорошо, говорятъ, батюшка, мы тебя давно знаемъ, любимъ и вѣримъ тебѣ, дѣлай, какъ надо, а мы тебя будемъ слушаться“... Одобривъ способъ веденія добраго дѣла этимъ священникомъ, Владыка прибавилъ: не только вести бесѣды, но даже и читать прихожанамъ можно даже на завалинкѣ, на крылечкѣ гдѣ-нибудь. Я часто, продолжилъ Владыка, видѣлъ такія картины: въ лѣтній праздничный день соберутся мужички, сидятъ гдѣ-либо на завалинкѣ или на крылечкѣ и бесѣдуютъ между собою, или слушаютъ какого-либо случайнаго разказчика. Я всегда въ этихъ случаяхъ скорбѣлъ ушею и думалъ: отчего здѣсь между этими мужичками нѣтъ ихъ пастыря—священника? А вѣдь въ это-то время и смущаютъ нашихъ прихожанъ враги и похищаютъ у насъ нашихъ дѣтей. А всему виною наша рознь; и вотъ она уничтожится, когда между пастырями и пасомыми установится полное единеніе, когда священникъ сдѣлается дорогимъ гостемъ для всякаго прихожанина“... („Извлеч. изъ „Орлов. Ев. Вѣд.“ № 20 с. г.“).

Вотъ простые, но практически-полезнѣйшіе способы въ дѣлѣ возрожденія прихода. Изъ замѣтки „Миссіонерскій кружокъ“ мы видѣли, какое значеніе имѣетъ въ добромъ дѣлѣ пастырская настойчивость, а изъ этой послѣдней узнаемъ, въ какихъ формахъ и какими способами можетъ обнаруживаться и достигать своей цѣли эта пастырская настойчивость.

◆ Голодь въ Самарской епархіи и постановленіе епархіальнаго съѣзда Самарской епархіи по этому поводу.—Съѣздъ духовенства призналъ, что все духовенство Самарской епархіи въ настоящее время, по случаю голода, находится въ кри-

твическомъ положеніи; поэтому на сѣздѣ постановлено: „покорнѣйше просить Его Преосвященство, преосвященнѣйшаго Константина, епископа Самарскаго и Ставропольскаго, обратиться въ Св. Синоду, архипастырямъ Русской церкви и къ Лаврамъ съ воззваніемъ о помощи голодающему духовенству Самарской епархіи.

Какъ велико горе отъ голода, въ особенноти, на селахъ, можно усмотрѣть изъ слѣдующей картины:

„Село. Голодь. Ужасный голодь. Толпа прихожанъ собралась подлѣ дома священника. Плачь ребятишекъ. Слышатся стоны больныхъ мужичковъ. Батюшка здѣсь. Онъ стоитъ въ полукафтани безъ шляпы. Весь онъ здѣсь-растерянный, измученный, не знаетъ, чѣмъ горю помочь. Прядка волосъ упала на лице и на грудь.

„Батюшка милый! Куда намъ дѣваться?!.. Дай, укажи намъ къ спасенію путь! Господи! Господи! Боже нашъ, милостивый!“

Слышатся стоны. Поникъ головою страдалецъ—священникъ. Съ ребенкомъ на рукахъ исхудалая баба стоитъ противъ батюшки и молча смотритъ на добраго пастыря, и капаютъ слезы у ней по лицу.

Братья имущіе! Братья богатые! Дайте священнику силъ понести горе бездомное-горе народное! Боже нашъ, милостивый, васъ посѣти!“

По жертвованію препровождаются въ г. Самару Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Константину, епископу Самарскому и Ставропольскому (Извлеч. изъ „Самар. Еп. Вѣд.“ № 18 с. г.).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О преподаваніи науки «Права» въ духовныхъ школахъ.—Учительская дѣятельность духовенства.

О преподаваніи науки „Права“ въ духовныхъ школахъ — „Будущая роль церковнаго представительства“ сказано было „Церк. Вѣстникомъ“ (№ 16 с. г.) „стоитъ въ тѣсной связи съ духовною школою, программа которой должна будетъ изменяться въ зависимости отъ самой жизни, и „Право“, во

гохъ его развѣтвленіяхъ, должно будетъ занять видное мѣсто въ курсѣ богословскихъ наукъ“.

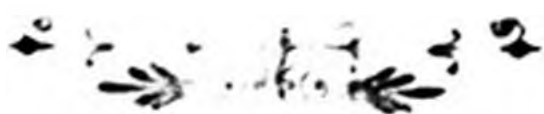
„Дѣйствительно“, повторяетъ „Церк. Вѣст.“ въ № 35 с. г., „не трудно видѣть, что новое положеніе православной Церкви въ государствѣ, при новомъ государственномъ строѣ и новыхъ запросахъ общественной жизни, потребуетъ отъ представителей церковности такихъ знаній и дѣятельности, которыя имѣютъ существенную связь съ правовыми науками“...

Отсюда очевидно, что изученіе науки „Права“, въ ра-мѣрахъ такой или иной программы, должно будетъ найт-мѣсто не только въ высшихъ, но и среднихъ духовныхъ школахъ, которыя, при болѣе нормальной постановкѣ въ нихъ вообще учебнаго дѣла, дадутъ хотя, можетъ быть, и меньшій, чѣмъ въ настоящее время, но за то болѣе спо-собный, болѣе жизненно-образованный и дѣйствительно иду-щій по призванію на служеніе Церкви процентъ правосла-вныхъ пастырей. Поэтому было бы, кажется, большой ошиб-кой со стороны руководителей духовнаго образованія, если бы при общемъ преобразованіи современной духовной школы былъ оставленъ безъ вниманія намѣченный пунктъ о необ-ходимости изученія въ духовныхъ школахъ правовыхъ наукъ...

Возраженіе противъ введенія правовыхъ наукъ въ сред-нихъ духовныхъ школахъ въ томъ смыслѣ, что невозможно обременять курсъ среднихъ духовныхъ школъ предметами, не относящимися непосредственно къ званію и прямому слу-женію православнаго пастыря, не имѣетъ достаточной силы, во-первыхъ потому, что значеніе въ настоящее время право-выхъ наукъ для пастыря несомнѣнно, во вторыхъ, всякому, прошедшему среднюю и высшую духовную школу, хорошо извѣстно, какая масса времени и труда тратится на фор-мально-безполезное изученіе точнѣе формальное прохожденіе въ которыхъ предметовъ, напр. древніе языки и т. д.

около 10 лѣтъ, при чемъ вторая половина этого десятилѣтія уходитъ, можно сказать, на то, чтобы забыть узнанное въ первую половину, между тѣмъ, при нормальной постановкѣ дѣла, съ успѣхомъ можетъ быть изучено въ 2—3 года то, на что уходитъ цѣлое десятилѣтіе. Экономія времени, значить, весьма возможна... Реформа и болѣе цѣлесообразная постановка учебнаго и ученаго дѣла въ духовныхъ школахъ—дѣло ближайшаго будущаго и „Церков. Вѣст.“ надѣется, что наука „Права“ найдетъ для себя подобающее мѣсто въ программѣ духовныхъ школъ, конечно, въ должномъ объемѣ и отрасли (извлеч. изъ „Церк. Вѣст.“ № 35 с. г.).

— Учительная дѣятельность духовенства.—„Церк. Вѣст.“, разсуждая объ этомъ предметѣ, пишетъ: «Борьба противъ соціалистическихъ ученій трудна, если имъ противопоставляютъ только требованія и ученія, вытекающія изъ идеала личной аскетической нравственности. Политикѣ соціальныхъ реформъ, съ которыми выступаютъ крайнія революціонныя партіи, Церковь должна противопоставить свое ученіе о *христіанской общественности*. Она должна показать народу, что накормить голоднаго, одѣть нагого, творить другія дѣла любви можно и не переходя на почву революціонныхъ ученій, и что соціалистическое движеніе можетъ и должно быть одушевлено духомъ христіанской религіи, а не отрицаніемъ и безвѣріемъ. Въ ближайшемъ же будущемъ духовенство обязано реально показать народу, что ему—духовенству—близко народное горе, и что народъ не оставленъ имъ одинокимъ на трудномъ и скорбномъ пути въ новому гражданскому строю (Церк. Вѣст. № 35 с. г.).

Объявленіе.

Могилевъ-Подольскій

Г. Д. ФРЕНКЕЛЬ,

Кіевская ул., соб. домъ.

(ФИРМА СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1894 Г.)

Рояли, піанино и фисгармоніи
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

всемирно-извѣстныхъ первоклассныхъ Заграничныхъ и Русскихъ

Ф а б р и к ъ.

Всевозможные музыкальные инструменты, музыкаль-
ные ящики и ноты.

Граммофоны Акціонернаго Общества „ГРАММОФОНЪ“.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

 Цѣны внѣ всякой конкуренціи.

Полное оборудованіе военныхъ и частныхъ хоровъ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ

наивыгоднѣйшій источникъ пріобрѣтенія

ИНСТРУМЕНТОВЪ.

Масса лестныхъ отзывовъ о добросовѣстномъ
выполненіи ЗАКАЗОВЪ, по доставкѣ многимъ
лицамъ инструментовъ въ теченіе 12 лѣтъ.

Прейсъ-Куранты высылаются по требованію

Б Е З П Л А Т Н О.

С о д е р ж а н і е:

I. Часть официальная. Стр. н.

1. Опреѣленіе Святѣйшаго Синода	289
2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства	290
3. Епархіальныя извѣстія	292

II. Часть неофициальная.

1. Христіанство и соціалъ-демократія	1147
2. Послѣ епархіальнаго съѣзда депутатовъ духовенства Кишиневской епархіи	1153
3. Тяжелое впечатлѣніе	1156
4. Письмо изъ деревни	1162
5. Епархіальная хроника	1164
6. Иноепархіальная хроника	1169
7. Извѣстія и замѣтки	1176
8. Объявленіе	1179

Во приложеніи: Отчетъ о церковныхъ школахъ Кишиневской епархіи за 1904—5 учеб. годъ 83—91

При этомъ № прилагается листокъ Прав. Христо-Рождественскаго Братства, № 154.

И. д. редактора, преподаватель семинаріи Іосифъ Пархомовичъ.

Дозволено Цензурою. Кишиневъ. 8-го Октября 1906 года.

30 Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.

Типографія Э. Шліомовича въ Кишиневѣ.

уроку, выработать планъ своего урока и въ письменномъ изложеніи представить его руководителю для разсмотрѣнія. Данные практикантамъ уроки обсуждались и разбирались на урокахъ дидактики, при участіи учениковъ всего класса; здѣсь же указывались недостатки урока и предлагались средства, какъ ихъ избѣгать. Въ теченіе года практикантамъ дано было нѣсколько уроковъ по каждому предмету. Точно также каждый изъ нихъ давалъ пробный урокъ по какому-либо предмету въ концѣ экзаменовъ, въ присутствіи членовъ экзаменаціонной комиссіи. Данные при выпускѣ учениками уроки показали, что дѣло практической подготовки воспитанниковъ второклассной школы къ учительству во всѣхъ почти школахъ поставлено удовлетворительно. Слабѣе это дѣло въ истекшемъ году поставлено было въ Русско-Ивановской школѣ вслѣдствіе смѣны учителей въ срединѣ года.

Дополнительныхъ уроковъ или курсовъ по иконописанію и ремесламъ, а равно и курсовъ по церковному пѣнію при второклассныхъ школахъ не было; заведены были только при 3-хъ мужскихъ второклассныхъ школахъ сельско-хозяйственныя занятія, благодаря тому, что при этихъ школахъ (Бульбокской, Барабойской и Александровской) имѣются участки земли отъ 1¹/₂ до 5 десятинъ, а также и потому, что нѣкоторые изъ учителей этихъ школъ прослушали сельско-хозяйственные курсы, устроенныя лѣтомъ 1902 года при Кокороженскомъ сельско-хозяйственномъ училищѣ. Но эти занятія велись не по опредѣленному какому-нибудь плану и теоретическихъ свѣдѣній ученикамъ не сообщалось. Въ Бульбокской и Александровской школахъ при помощи учениковъ разведены виноградныя сады, причѣмъ ученики сами копали ямы, сажали виноградныя саженцы и черенки и ухаживали за ними. При Барабойской школѣ еще раньше устроенъ питомникъ фруктовыхъ деревьевъ и виноградныхъ лозъ; но, къ сожалѣнію, садъ здѣсь не можетъ быть разведенъ, такъ какъ участокъ школьной земли, находящійся на краю деревни, не огороженъ. По той же причинѣ къ разведенію

сада на школьномъ участкѣ не приступаютъ и въ въ Русско-Ивановской школѣ. Ходатайство объ ассигнованіи потребной суммы на устройство ограды вокругъ школьныя усадьбы возбуждено уже предъ Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ.

Запятія по музыкѣ заведены были только при Кишиневской женской школѣ. Обучалось игрѣ на скрипкѣ 12 воспитанницъ, которыя нанимали учителя музыки на свои средства.

При той-же Кишиневской школѣ всѣ ученицы втораго класса занимались руководѣлемъ, подѣ руководствомъ особой весьма опытной учительницы руководѣля. Запятія велись ежедневно, за исключеніемъ кануна воскресныхъ дней, а также самыхъ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Можно надѣяться, что ученицы при окончаніи курса будутъ обладать достаточными свѣдѣніями по руководѣлю, такъ какъ и въ теченіе двухъ лѣтъ онѣ многому уже научились.

Въ общежитіяхъ, которыя существуютъ при всѣхъ второ-классныхъ школахъ, могли жить не всѣ учащіеся, за тѣснотою помѣщеній. Всего въ общежитіяхъ содержалось 205 учениковъ, въ домахъ своихъ родителей и родныхъ жило 72 ученика и на частныхъ квартирахъ 49 учениковъ. Наибольшій процентъ учениковъ, жившихъ на частныхъ квартирахъ, падаетъ на Барабойскую школу (45 учениковъ). Совѣтъ Александровской школы нанялъ для 10-ти учениковъ частную квартиру, куда ученики ходили только на ночлегъ, остальное же время проводили въ общемъ корпусѣ. За содержаніе въ общежитіи во всѣхъ школахъ взималась извѣстная плата, а именно: въ Барабойской и Александровской по 54 р. въ годъ съ каждаго ученика, въ Бульбокской и Хотивской по 60 руб., въ Русско-Ивановской—50 руб. и въ Кишиневской 70 руб. Нѣсколько бѣднѣвшихъ, но хорошо успевающихъ учениковъ были освобождены отъ взноса за содержаніе въ общежитіи, или вносили уменьшенную плату. Первыхъ было 18, а вторыхъ 14. Наибольше бесплатныхъ (11 уч.) и содержавшихся за уменьшенную плату (7 уч.) было при Кишиневской женской школѣ, гдѣ имѣются средства, получаемыя

изъ доходовъ заграничныхъ въ Бессарабіи монастырей и предназначенныя на содержаніе стипендіатовъ. Строй жизни, установленный въ общежитіяхъ, описанъ въ отчетѣ за предыдущій годъ.

Здоровье учащихся во второклассныхъ школахъ за истекшій годъ было въ общемъ удовлетворительно. Если и были случаи серьезныхъ заболѣваній въ пѣкоторыхъ школахъ, то таковыя рѣдко наблюдались; смертныхъ случаевъ среди учащихся не было. Въ частности, о заболѣваніяхъ среди учащихся по школамъ можно сказать слѣдующее. 1) въ *Кишиневской* школѣ случаевъ заболѣванія было 25, въ томъ числѣ: 1 рожистаго воспаления, 1 инфлуэнцы, 1 экземы, 1 чахотки, 7 малокровія, 5 лихорадки, 6 ангины и 3 глазныхъ заболѣваній. Больныхъ для осмотра отправляли въ городскую больницу и глазную лечебницу; легкія заболѣванія излѣчивались домашними средствами. 2) Въ *Русско-Ивановской* школѣ: случаевъ заболѣваній инфлуэнцой было 2, катарромъ горла 7 и воспаленіемъ глазъ 12. Въ рѣдкихъ случаяхъ отправляли больныхъ въ Волоцтировскую земскую больницу (въ 14-ти верстахъ отъ Рус.-Ивановки), чаще-же лечили мѣстными средствами, пользуясь школьной аптекой; 3) въ *Аккерманской* школѣ: къ больнымъ ученикамъ приглашался мѣстный фельдшеръ, который при маловажной болѣзни давалъ соответствующія лекарства. Если-же фельдшеръ находилъ болѣзнь серьезной, требующей продолжительнаго леченія и тщательнаго ухода, то больныхъ отправляли къ родителямъ, которые опредѣляли своихъ дѣтей въ ближайшія Сольницы.

Серьезно больныхъ было 3,—всеѣ они были больны плевритомъ; 4) въ *Барабойской* школѣ: серьезныхъ заболѣваній было немного. Болѣли: тифомъ (3 уч.), скарлатиной 6, дифтеритомъ 2, инфлуэнцой 20 и лихорадкой 4 ученика. При школѣ для подачіи первой помощи имѣется аптечка. Seriously больныхъ отправляли домой; въ другихъ случаяхъ приглашали фельдшера; 5) въ *Хотинской* школѣ: при заболѣваніяхъ ученики обращались за помощью къ врачу при Хотинской земской больницѣ,

который считается и врачом школы. Опасно большие помещались на излечение въ больницу, хотя случаевъ серьезныхъ заболеванийъ было 2—3; 6) *Бульбокская* школа въ этомъ отноше- нии находится въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ въ с. Бульбокахъ на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ отъ школы имѣ- ется земская больница, куда и отправлялась ученики въ потреб- ныхъ случаяхъ; во въ истекшемъ году серьезныхъ заболеванийъ среди учащихся не было.

VI. Надзоръ за церковными школами.

Посѣщеніе школъ наблюдателями.—Ревизія Отдѣленій.—Посѣщеніе церков- ныхъ школъ Членами Епархіальнаго Совѣта и другими лицами.

Ближайшій и непосредственный надзоръ за церковными шко- лами составляли прямую обязанность священниковъ—завѣдываю- щихъ той или другой школой. Кроме того, такая-же обязанность лежала на лицахъ церковно-школьной инспекціи, состоящей изъ епархіальнаго и уѣздныхъ наблюдателей. Послѣднихъ въ епархіи по числу уѣздовъ было 8. Все они были приходскими священ- никами, а двое изъ нихъ—Оргѣвскій Свящ. Феодоръ Петика и Бендерскій о. Феодоръ Пославскій были вмѣстѣ съ тѣмъ и пред- ставителями мѣстныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училишнаго Со- вѣта. Для надзора за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла и со- стояніемъ церковныхъ школъ о.о. наблюдателями въ теченіе года предпринято было нѣсколько поѣздокъ—епархіальнымъ по всей епархіи, а уѣздными по ввѣреннымъ имъ уѣздамъ. Начало поѣз- докъ совпадаетъ съ началомъ учебныхъ занятій въ школахъ; а такъ какъ въ большинствѣ школъ ученіе было открыто съ октяб- ря, то и большинство о.о. наблюдателей начало обзрѣвать шко- лы съ этого времени. Закачиваются поѣздки съ окончаніемъ экзаменовъ, въ послѣднихъ числахъ мая. Школы для осмотра выбирались о.о. наблюдателями по ихъ усмотрѣнію; но въ нѣ- которыхъ случаяхъ приходилось имъ посѣщать тѣ или иные школы по порученію Епархіальнаго Училишнаго Совѣта или его Отдѣленій. На осмотръ каждой школы наблюдатели употребляли

не менѣе 3-хъ часовъ, при чемъ, такъ какъ въ большинствѣ церковныхъ школъ учебныя занятія продолжаются до 4-хъ часовъ по полудни, то наблюдатели успѣвали въ одинъ день посѣтить по двѣ, даже по три школы, при незначительномъ ихъ разстояніи между собою. Нерѣдко практиковался совмѣстный осмотръ школъ епархіальнаго съ уѣзднымъ наблюдателемъ. О томъ, какъ производилась ревизія школъ и въ чемъ состояло руководство школьнымъ дѣломъ со стороны о.о. наблюдателей, подробно указано въ отчетѣ за предыдущій годъ.

Поѣздки о.о. уѣздныхъ наблюдателей для осмотра церковныхъ школъ во ввѣренныхъ имъ уѣздахъ въ большинствѣ случаевъ были не продолжительны, — каждая отъ 2-хъ до 6 ти дней и рѣдко больше, въ виду того, что всѣ о.о. наблюдатели, какъ приходскіе священники, старались быть въ приходѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. О своихъ поѣздкахъ о.о. наблюдатели въ отчетахъ даютъ такія свѣдѣнія:

1. Кишиневскій наблюдатель: «Для осмотра церковныхъ школъ уѣзда въ теченіе отчетнаго года совершено мною 32 поѣздки, которыя начались 18 октября и окончились 31 мая. Всего на поѣздки употреблено 78 дней, при чемъ посѣщены школы: одна пять разъ, двѣ по четыре раза, 11 по три раза, 26 по два раза, а остальные по одному разу.»

2. Сорокскій наблюдатель: «Съ цѣлью наблюденія за правильнымъ теченіемъ школьной жизни, я въ теченіе года совершилъ 6 поѣздокъ: въ ноябрѣ посѣщено 29 школъ, съ 1-го декабря до праздниковъ—40 школъ, съ 8 по 11 января—8 школъ, въ мартѣ—40 школъ, въ апрѣлѣ—12 школъ; май былъ употребленъ для производства выпускныхъ экзаменовъ какъ въ церковныхъ, такъ и въ министерскихъ и земскихъ школахъ.»

3. Хотинскій наблюдатель: «Поѣздки начались 15 октября и продолжались до 25 мая. Большинство поѣздокъ совершено было въ декабрѣ, январѣ, февралѣ и мартѣ. На поѣздки употреблено около 70 дней. Каждая поѣздка продолжалась отъ 3 до 5 дней. За это время осмотрѣны всѣ школы, при чемъ Хотинская второ-

власная была посѣщена 6 разъ, 10 школъ, гдѣ учителями состояли новыя лица, по 3 раза, большинство школъ по 2 раза и 25 школъ, въ коихъ учебное дѣло находилось въ рукахъ лицъ опытныхъ и усердныхъ, по одному разу.»

4. Аккерманскій наблюдатель: «На поѣздки по школамъ употреблено 65 дней, въ теченіе которыхъ сдѣлано 79 посѣщеній; въ частности, 6 школъ посѣщены по 3 раза, 10 по два раза, остальные по одному разу; самая малая часть школъ осталась не посѣщенной.»

5. Оргѣевскій наблюдатель: «Поѣздки мои для осмотра школъ уѣзда начались въ сентябрѣ и закончились 20 мая. Въ этотъ періодъ посѣщены: въ 1-мъ полугодіи всѣ школы по одному разу и нѣкоторыя по два раза, во 2-мъ полугодіи посѣщены не всѣ школы, но за то нѣкоторыя посѣщены два и три раза. Въ общемъ посѣщено: 4 школы по пять разъ, 10 — по три раза, 45 — по два раза и 22 — одинъ разъ.»

6. Измаильскій наблюдатель: «Изъ всѣхъ 90 школъ уѣзда мною посѣщены: 2 школы по 5 разъ, 2 по 4 раза, 25 по 3 раза, 44 по два раза и 15 по одному разу.»

7. Бендерскій наблюдатель: «Поѣздки начаты 30 сентября закончены въ концѣ мая. Осмотрѣно: 12 школъ по три раза болѣе, 16 — по два раза и 28 — по одному разу. Кроме того употреблено 26 дней на осмотръ строительныхъ работъ при школахъ и на производство экзаменовъ.»

8. Бѣлецкій наблюдатель посѣтилъ въ первое полугодіе все школы, а во второе только 35 школъ.

Въ теченіе учебнаго года о.о. уѣздными наблюдателями посѣщено было также нѣсколько школъ министерскихъ и земскихъ въ нѣкоторыхъ оныхъ, какъ члены Уѣздныхъ Училищныхъ Советовъ, производили экзамены. Посѣщались о.о. наблюдателями села, въ которыхъ не было церковныхъ школъ, съ цѣлью подготовить почву къ открытію таковыхъ. Наибольшій успѣхъ въ этомъ отношеніи имѣлъ о. Измаильскій наблюдатель: благодар

му съ начала 1905—1906 учебнаго года открыто вѣсколько новыхъ школъ въ Измаильскомъ уѣздѣ.

Епархіальнымъ наблюдателемъ для обозрѣнія школъ было предпринято 11 поѣздокъ, продолжительностію каждая отъ 2-хъ до 16-ти дней, а именно: 24 сентября—7 октября, 24—25 октября, 10—12 ноябля, 17—27 ноябля, 8—18 декабря, 23—29 января, 8—17 февраля, 7—22 марта, 29 марта—8 апрѣля, 28 апрѣля—12 мая, 16—25 мая. Последнія двѣ поѣздки предприняты для производства экзаменовъ во второклассныхъ школахъ. Всего на поѣздки употреблено 110 дней, при чемъ въ теченіе этого времени епархіальный наблюдатель посѣтилъ 173 школы; въ томъ числѣ: 6 второклассныхъ, 6 образованныхъ при нихъ одноклассныхъ, 4 двухклассныхъ, 120 одноклассныхъ и 36 школъ грамоты.

Каждая второклассная школа посѣщена имъ по два раза (Кишиневская много разъ) и въ третій разъ во время производства экзаменовъ. Посѣщенные школы слѣдующія: 1) въ *Измаильскомъ* уѣздѣ—Шикирли—Китайская, Подковская, Васильевская, Кялійская (двѣ), Нотягайловская, Омарбіевская, Маякская, Демьяновская, Дрокульская, Борячковская, Николаевская, Спасская, Члчманская, Нерушайская, Дмитровская, Долукіойская, Измаильская (четыре), Чинма-Варунтская, Ренвесскія (двѣ), Водузуй Исаакская, Маятовская, Киргацкая и Гаваносская; 2) въ *Оршескомъ* уѣздѣ—Путушская, Варзарештская, Галештская, Татарештская, Речульскія (двѣ), Гиржавскія (двѣ), Маланская, Бравичская, Мелешенская, Таборская, Курковская, Хировская, Березложская, Бологанская, Слободо-Домпенская, Гертоуъ Мпиская, Загайванская, Иванчевская, Каменчская, Телешовская, Пересѣчинская и Казарашская; 3) въ *Сорокскомъ* уѣздѣ—Котюжанская двухклассная; 4) въ *Бялецкомъ* уѣздѣ—Барабойская второклассная, Панаденская двухклассная, одноклассная и грамоты—Тюртская, Шофрикацкая, Барабойская, Братушанская, Кетришская, Нарковская, Вумбойская, Реденская, Стынижинская, Кирленская, Петренцкая, Альбинецкая, Кетрошинецкая, Хпѣуцкая, Дурушторская, Котештская, Буамештская. Въ уѣздѣ

Корпачская и Нападенская; 5) въ *Бендерскомъ* уѣздѣ—Бульбовская второклассная, одноклассныя и грамоты—Хаджимусская, Кирваештская, Ыцканская, Копанская, Цицаренская, Старо-Кобусская и Коржевскія (двѣ); 6) въ *Кишиневскомъ* уѣздѣ—Лозовская, Чорештская, Варзарештская, Долнянская, Миклеушенская, Шендрешская, Богичешская, Шишманская, Юрченская и Кристештская; г. *Кышинева*—Всѣхсвятская второклассная, одноклассныя и грамоты—Вознесенская, Благовѣщенская, Георгіевская, Троицкія (двѣ), Пантелеймоновскія (двѣ), Θεодоро-Тироповская, Ильицкая и Единовѣрческая; 7) въ *Аккерманскомъ* уѣздѣ—Александровская и Русско-Ивановская второклассная, Девлетъ-Агачская двухклассная, одноклассныя и грамоты—Толмазская, Раскаецкая, Антоповская, Пуркарскія (двѣ), Олонештская, Тудоровская, Русско-Ивановская, Молдовская, Райляцкая, Плахтѣевскія (двѣ), Ярославскія (двѣ), Константиновская, Кулевческая, Тотарбунарская (двѣ) Акмаягитскія, (двѣ) Михайловская, Молодовская, Флштелицкая, Марьяповская, Стенановская, Аккерманскія (двѣ), Керпалѣевская, Петровская, Староказачьевскія (двѣ), Введешская, Вознесенская, Павловская, Ново-Павловская и Коцпанская; 8) въ *Хотинскомъ* уѣздѣ—Хотинская второклассная, Ленковская двухклассная, одноклассныя и грамоты—Бричанская, Карабушанская, Коликоуцкая, Корыстоуцкая, Ходороуцкая, Оклицкая, Клокущицкая, Коболчицкая, Грубневская, Хотинская, Гордишештская, Тринкская, Дарабанская, Кишло-Неджимовская, Перковская, Вартикоуцкая, Ларгская, Медвѣжская, Кишло-Замжіевская и Старо-Бедранская.

Обозрѣвая церковныя школы, Епархіальный наблюдатель по мѣрѣ возможности посѣщаль собранія Уѣздныхъ Отдѣлений Епархіальнаго Училишнаго Совѣта; при чемъ, присутствуя на этихъ собраніяхъ, принималъ участіе въ обсужденіи текущихъ дѣлъ и давалъ разъясненія по поводу тѣхъ или другихъ распоряженій Совѣта; кромѣ того, провѣрялъ приходо-расходныя книги и отчеты и отчеты по Отдѣленію.

На обязанности Епархіального Наблюдателя лежало также дѣлать предварительныя распоряженія о перемѣщеніи и назначеніи учащихъ въ церковно-приходскія школы, составлять проекты распределенія казенныхъ суммъ въ пособіе учащимъ и на постройку школьныхъ зданій, а также и на выдачу наградныхъ усерднымъ законоучителямъ и учащимъ.

Кромѣ о.о. наблюдателей, церковныя школы рѣдко посѣщались другими лицами: о.о. Благочинными, земскими начальниками, членами Отдѣленій.

Обыкновенно эти лица знакомилась съ постановкой учебно-воспитательнаго дѣла въ той или иной школѣ въ концѣ учебнаго года, когда присутствовали на экзаменахъ въ качествѣ предсѣдателей экзаменаціонныхъ комиссій. Члены Епархіального Училищаго Совѣта не имѣли возможности посѣщать школы, такъ какъ всѣ они въ учебные часы заняты своими обязанностями.

Среди учебнаго года нѣкоторыя школы посѣщены Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Владимиромъ и г. Начальникомъ губерніи. Владыка посѣтилъ: Кишиневскую второклассную школу, Паптелеймоновскія школы г. Кишинева, Баларашскую и Гиржавскую Оргѣевского уѣзда. Провѣряя познанія учениковъ по Закону Божію, Владыка благословлялъ ихъ крестиками и образками и раздавалъ имъ троицкіе листки.

Г. Начальникъ губерніи посѣтилъ три школы: Бульбокскую второклассную Бендерскаго уѣзда, Русско-Ивановскую такую же и Староказачьевскую одноклассную Аккерманскаго уѣзда.

Кишиневскій Епархіальный Наблюдатель
церковныхъ школъ, священникъ Андрей Лелявскій.
